

РАСТУЩАЯ КНИГА

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕСЯТИНА, ВЕРА И МЫ	3
БЛАГОСЛОВЕНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ	22
НИ ОТЦЫ НАШИ, НИ МЫ	44
БОЛЕН ЛИ КТО ИЗ ВАС	62

ДЕСЯТИНА, ВЕРА И МЫ

– Смотри, Алекс, совсем недавно я разговаривал с одной сестрой, и она рассказала, что в церкви была такая неприятная ситуация: одна сестра по причине маленькой пенсии не смогла отдать десятину, ну и вызвали её на ковёр и довели старушку до слёз. Получилось так, что та женщина (она тоже уже в годах) заступилась за неё, и там произошла такая схватка, «бои по Писанию» назовём. Отчитали эту пенсионерку по «Малахии», и она вот не знает, как дальше жить. Сестра, рассказавшая мне эту историю, просила молиться, и не только молиться, но она сама уже сомневается, всё ли правильно идёт или нет. Вот какая-то такая ситуация. Что с этим «Малахией»-то делать, с этими горящими местами писания?

– **Давай начнем не с «Малахии», а с 12 главы «Евангелия от Марка» с 38 стиха:**

И говорил им в учении своём: «Остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пириествах; сии, поядаящие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тяжчайшее осуждение». И сел Иешуа напротив сокровищницы, и смотрел, как народ кладёт деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников своих, сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу. Ибо клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание своё. (Евангелие от Марка 12:38-44)

– И всё наше отношение к этой притче, к этой истории зависит от того, откуда мы начинаем читать. Здесь Иешуа говорит, что есть некоторые книжники, которые поедают дома вдов, то есть выгребают у вдовы последнее. Это то, что происходит. И тут же показал пример: смотрите, вот вдова, она приходит и кладёт всё дневное пропитание; богатые кладут богатые дары, но кому-то понадобилось выжать ещё из этой бедной вдовы её две лепты. Она вдова, безусловно она дала больше всех, и благословение на ней, и всё. Но здесь нет слов «блаженна она», здесь нет слов «идите и делайте так же», «делайте так же, как эта вдова». Здесь нет одобрения этой вдовы, а есть, можно сказать, даже сострадание к этой вдове, из которой выжали последнее, потому что есть эта связка с

«поедающими дома вдов». Если мы почитаем эту же историю у Луки в начале 21 главы, то мы увидим в конце 20 главы – та же самая история, указание на то, что вот они, книжники, поедают дома вдов. Есть какие-то люди, которые заставляют человека в нужде, в бедности, в совершеннейшей бедности всё равно давать деньги, выдавливают деньги из вдовы.

Была ситуация, когда один слугитель из Прибалтики спросил меня как раз похожий вопрос. Он говорит: тут у нас бабушки приходят, у них пенсии 40-50 евро. И вот эта бабушка, как праведная женщина, берёт там свои 4-5 евро десятины и кладёт их в конверт. И он говорит: «Я не знаю, что мне делать, потому что понимаю, что ей и так на жизнь не хватает. Вроде бы есть заповедь десятины (он так понимает), и как быть?» Мы с ним говорили, и я ему сказал: «Давайте ей помощь от общины. Пусть она даёт свои 4 евро, раз она так научена, но помогите ей от общины пятьюдесятью евро». То, что здесь говорит Иешуа в притче о вдове, что «выжимают последнее».

– А она и защититься не может. Какой-нибудь человек покрепче может и защититься. Как-то вот получается незащищённый человек. Может, дело не во вдове, а в одинокой матери? Ну, я так думаю.

– Вдова - пример здесь просто. В те времена, когда Иешуа это говорит, вдова – самая незащищённая прослойка общества. Та женщина, про которую ты говоришь, она, может быть, тоже неимущая, как и вдова. То есть здесь осуждение тем, кто выдавливает последние деньги.

И теперь стоит, наверное, «Малахию» разобрать. Потому что «Малахия» – это такая главная «пугалка». Давай мы начнем разбирать «Малахию» со 2 главы с 17 стиха. Мы уделим ему больше времени, но мы поймём, о чём у Малахии идёт речь. Хорошо?

– Да.

– У Малахии есть такой стиль: он пророчествует что-то, потом приводит аргументы, которыми народ возражает, и он как бы дискутирует с народом. Итак, Малахия говорит в 17 стихе 2 главы:

Вы прогневаете Господа словами вашими и говорите: «Чем прогневаем мы Его? (А что мы сделали-то?) Тем, что говорите: «Всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит», или: «Где Бог правосудия?» (Малахии 2:17)

Иными словами, есть такой классический философский вопрос. Он действительно стоит перед людьми, перед всяким человеком. И перед Давидом стоял, и перед Иеремией стоял, и перед Иовом стоял этот

вопрос: «Почему злодей преуспевает? Почему может быть злодей, которому всё сходит с рук и почему злодей преуспевает?» И вроде бы правильно и хорошо задавать этот вопрос, но почему этот вопрос гневит Господа? Потому что можно задаваться им и спрашивать с болью в сердце, можно спрашивать «где был Бог во время катастрофы» с переживанием, а можно спросить: «А этот Бог, где был Он во время катастрофы?» или: «А, этот Бог, Он вообще злодеев любит. Где Бог Правосудия? Он, Бог, не имеет правосудия». Это начало темы.

Третья глава начинается со стиха, который стал мессианским, и поэтому трудно его комментировать, но это ответ на вопрос: «Ну и где ваше правосудие? Где? Где праведный судящий Бог?» Бог отвечает:

*Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придёт в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идёт, говорит Господь.
(Малахии 3:1)*

То есть будет суд. Мы сейчас отложим мессианские толкования. Мы сейчас просто про другое говорим.

И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он - как огонь расплавляющий и как щёлок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. (Малахии 3:2,3)

Какую жертву приносят сыны Левия? Вспомним. Есть два разных маассэра (маассэр – это десятина). Первый маассэр в течение всех шести лет из седмины: ты получил урожай, сначала ты даёшь труму (возношение). У нее нет размера от первых плодов, как про труму сказано в 18 главе Дварим:

Начатки от хлеба твоего, вина твоего и елея твоего, и начатки от шерсти овец твоих отдавай ему. (Дварим 18:4)

Сколько это «начатки»? Сколько начатков отдавать, размера нет, и поэтому мудрецы (и во времена Иешуа это уже было) определили в 2%. То есть ты вырастил 100 арбузов: два твоих первых арбуза – это возношение, это трума. После этого идет десятина. Допустим, округлим, что у тебя осталось 90 арбузов, то 9 арбузов ты отдаёшь Левию. Так написано:

А сынам Леви, вот, Я дал всякую десятину от Израиля в удел, взамен службы их, которую они несут при шатре собрания. (Бемидбар 18:21)

То есть ты даёшь левиту, но из этих 9 арбузов левит не имеет право начать кушать, пока он десятую часть не отдал козну. Получается такое соединение, что левиты соединяют весь народ в единое целое, ходят по всему Израилю, собирают десятины, и со своих десятин они отдают десятины коганим. Этот первый маассэр каждый год платится. Есть ещё один маассэр. То есть после того, как ты 9 арбузов отдал. Ну сейчас без арифметики. После первого маассэра (после первой десятины) у тебя осталось, скажем, 50 арбузов. И вот из них ты тоже отдаёшь вторую десятую часть. На что ты отдаёшь? Написано:

Нельзя тебе есть в жилищах твоих десятины хлеба твоего, и вина твоего, и елея твоего, и первенцев крупного скота твоего и мелкого скота твоего, и всех обетов твоих, которые ты обещал, и добровольных приношений твоих, и возношения рук твоих. Но ешь сие пред Господом, Богом твоим, на том месте, которое изберёт Господь, Бог твой, - ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который во вратах твоих, и веселись пред Господом, Богом твоим, о всем, что делалось руками твоими. Смотри, не оставляй левита во все дни на земле твоей. (Дварим 12:17-19)

Это 12 глава книги Дварим или Второзаконие. Значит, кроме той десятины, которую ты отдал левиту, а он с неё отдал десятину козну, есть ещё одна десятина, которую ты откладываешь себе на то, чтобы пойти в Иерусалим и праздновать вместе со своей семьёй, с женой, с детьми, с рабами, со всеми окружающими – пир горой. Написано, что когда станет страна большой, и будет тебе далеко ходить, ты можешь продать свою баранину у себя в городе, или выкупить её по особым правилам (сейчас не будем в это вдаваться, потому что не об этом речь), и эта вторая десятина откладывается тебе на твои праздники с твоей семьёй. В первый, второй, четвертый и пятый годы шмиты (то есть из семилетки). Почему? Потому что написано дальше:

«К концу трёх лет выноси десятину плодов твоих к вратам, чтобы пришел левит, бедный...» и т.д. (Дварим 14:28, 29)

То есть этот второй маассэр отдается четыре раза на твою семью и два раза раздается бедным. Вот это то, что ты должен платить, это маасрот и трумт, это то, о чём идет речь. Понимаем, да?

И вот левиты должны, здесь в том числе идет речь о левитах, чтобы они приносили жертву в правде, чтобы они отдавали десятину со своих десятин, чтобы они тоже участвовали в служении. Сказано, что Господь (здесь идет речь, конечно, о Машиахе и о суде грядущем и всё это грядущие времена)

«... переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во времена древние и как в лета прежние. И приду к вам для суда (Вот вы ждали суда, говорили: где Судья? – Я приду к вам для суда) и буду скорым обличителем (Там написано в оригинале «скорым свидетелем». То есть не надо выискивать свидетелей, потому что Бог говорит: «Я всю жизнь вам свидетель. Вся ваша жизнь передо Мной») буду скорым свидетелем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наёмника, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Всевышний». (Малахии 3:3-5)

Всевышний говорит: «Вот Я приду. Вы просили суд? – Будет вам суд». И дальше он говорит:

Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь.

Здесь вот дальше сложности перевода. Он говорит: «Я не изменился, и вы всё время за свое, вы всё время были такими же».

«Со дней отцов ваших вы отступили от уставов Моих и не соблюдаете их; обратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам, говорит Господь. Вы скажете: «Как нам обратиться?» (Малахии 3:7)

Как нам сделать тшуву? С чего начать? Давай представим себе человека, который согрешил во времена, когда Храм стоит. С чего начинается, что он должен сделать по Торе?

– Принести жертву.

– Да, принести жертву. Пойти и принести в Храм, совершить какое-то действие в Храме. Следовательно, если весь народ болеет, если весь народ в таком состоянии, то что нужно прежде всего починить? – Наладить храмовое служение. И в 8-м стихе Всевышний говорит:

Можно ли человеку обкрадывать Бога? (Синодальный перевод переводит как «обкрадывать», а здесь «обдуривать, облапошивать,

объегоривать Бога»). А вы облапошиваете Меня. Скажете: «Чем облапошиваем мы Тебя?» – Десятиною и приношениями. (Малахии 3:8)

То есть народ говорит: «Да у нас тут не уродилось, у нас тут не получилось, мы не можем, мы не принесём». И в 9 стихе говорит пророк, обратите внимание, что дословно вот здесь синодальный перевод переводит совершенно неправильно. Оригинал говорит:

Вы прокляты проклятием, и вы ещё и обманываете Меня. (Малахии 3:9)

То есть вам бы наладить поликлинику, наладить ваш Храм, наладить ваше служение, но вы ещё и обманываете Меня. Прежде всего наладьте служение в Храме, установите, принесите все приношения, наполните дом Мой, чтобы у вас заработал Храм. Он не просто дом, в котором должна быть пища, дом в который жертва за грех приносится и всё это работает.

... и в этом испытайте Меня говорит Всевышний. (Малахии 3:10)

Всегда возникает такое противоречие, потому что написано: «Не испытывайте Господа Бога своего». Всевышний здесь употребляет слово *бахану* - *проверьте*. В чем разница? «Испытайте» – это вот у тебя есть, например, самокат и у тебя в инструкции написано, что самокат выдерживает вес до 80 кг, и ты можешь испытать, а выдержит ли он до 120 кг; а если я его вот так вот; а если я, восьмидесятикилограммовый, ещё на нём попрыгаю? Разные такие испытания. Запрет испытывать – это запрет ожидать от Бога чуда. То есть: прыгну со скалы – поймает Он меня или нет? А если я не буду работать – прокормит Он меня или нет? Вот это значит «испытывать». А здесь «проэкзаменируйте Меня». Вот у тебя есть кресло, и тебе скажут, что, если здесь ты нажмёшь кнопку, включится массаж, если так включить, то спины, а если так, то ног. И ты начинаешь проверять. Вот это называется «ливхон» – проверять то, что уже работает. Иными словами, *раскройте и обратитесь к каким-то Моим качествам, говорит Господь, и увидите:*

Не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка? Я для вас запрещу пожирающим истреблять у вас плоды земные (всю саранчу, всех этих насекомых выгоню), и виноградная лоза на поле у вас не лишится плодов своих,

говорит Господь Саваоф. И блаженными называть будут вас все народы, потому что вы будете землёю возделенною, говорит Господь Саваоф» (Малахии 3:10-12)

Но на этом ещё ничего не заканчивается. Есть продолжение. А продолжение такое:

Ещё более дерзкими были слова ваши предо Мною, говорит Господь...

Начиналось всё с того, что Израиль говорил: «Он вообще любит злодеев, этот вот Бог. Он злодеям благоприятствует». Теперь слова ещё более дерзкие:

Вы скажете: «Что мы говорим против Тебя?» Вы говорите: «Тщетно служение Богу».

Значит, если первый вопрос, первая претензия была, что злодеям хорошо, то теперь вопрос о том, что праведникам плохо:

Тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа Цеваота? (Малахии 3:13-14)

Обрати внимание на то, какое отношение, какое понимание служения Господу у народа: «Мы ходили перед Ним печальными, поникшими, в печальной одежде (по-разному можно перевести это слово «служение», связанное с каким-то унынием).

И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучшие устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы. (Малахии 3:15)

Здесь то же самое слово «бахану», то есть они испытали Бога, но как бы проскочили, может быть, они получили благословение, но сказали, что это не от Бога. И в жизни мы видим, что человек дает десятины, но благословение почему-то не видит. Можно понять и по-другому, что они тоже испытывали Бога: «Накажет ли Он меня? Действительно ли Он меня накажет, действительно ли мне попадет, если я сделаю то-то и то-то?» И им не попало. Но если мы смотрим в контексте, то более логично понимать: они тоже испытывали, но они не получили убедительного ответа для себя.

И теперь, если раньше претензия была ко Всевышнему, что «почему злодеям хорошо», то теперь второй вопрос возникает: «Почему праведникам плохо? Почему праведные люди живут плохо?» Резонный ли это вопрос? – Да. Резонный вопрос: «Где был Бог во время катастрофы?» Резонный вопрос: «Почему человек, который едет в лагерь, где сжигают евреев, в Треблинку, пишет песню «Я верю полной верой в приход Машиаха»? Разные люди, разные состояния, но резонно спрашивать, почему праведнику плохо. Это нормальный вопрос. И нормально ждать на него ответ. Тот же Аввакум тоже задавал такой вопрос Всевышнему. Каков ответ на вопрос: «Почему праведнику плохо»? Почему бывает, что даже если человек и заплатил эти десятины, и приношения принес, и старается, и служит Всевышнему изо всех сил, он не видит благословения в своей жизни? И здесь сказано так:

Но боящиеся Бога говорят друг другу: «Внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его». И они будут Моими (То есть когда-то в будущем вы получите награду), говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю, и буду миловать их, как милует человек сына своего, служащего ему. И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему. (Малахии 3:16-18)

То есть настанет какой-то день, настанет какой-то момент, когда будет ясно и понятно по жизни: кто праведник, кто злодей, когда каждый получит свое, когда будет то правосудие, свершится тот суд, о котором написано в начале главы, но пока ждите и веруйте. Вот такой ответ на этот вопрос.

В Масоретском тексте нет 4-ой главы, а всё это 3-я глава. Но дальше говорится вот что. В общем-то, чем всё это заканчивается, что в тот день

... для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдёт Солнце правды и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и възграете, как тельцы упитанные; и будете попираť нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который Я соделаю, говорит Господь Саваоф. (Малахии 4:2,3)

Тут нужно вспомнить, что «Книга Малахии», вот эти последние стихи «Книги Малахии» – это последние стихи всего кодекса пророков. Все пророчества на этом заканчиваются, Малахия последний пророк.

Последний раз Господь говорит здесь в Танахе через пророка. И чем всё это заканчивается?

Помните закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля, равно как и правила и уставы. (Малахии 4:4)

Подводя итог всей этой длинной речи, о чём пророк Малахия говорит? О том, что вы не пытаетесь даже починить Храм. Вы прокляты, и вы не пытаетесь из этого проклятия выйти. И о том говорит здесь пророк Малахия, что, может быть, человек и принесёт, и не увидит этого благословения. И когда возникает вопрос: «А почему я не увидел этого благословения? Ладно почему злодеям хорошо, почему праведнику плохо?» Тогда ответ: «В тот день, тогда и тогда это будет».

Есть такая история у рабби Нахмана про еврея, который арендовал корчму. Жил очень бедно, еле сводил концы с концами. И пришёл другой более богатый еврей и перекупил корчму у пана, а того первого хозяина выкинули на улицу зимой. Он очень сильно страдал, у него умер сын, умерла у него дочь, а у того, кто перекупил корчму (это такой образ злодея), после многих лет, что он был бездетным, в тот год родился сын. Казалось бы, полная несправедливость. Рабби Нахман говорит: «Вот так мы видим, что Господь управляет миром». То есть мы иногда видим несправедливость, но, несмотря на это, мы должны оставаться людьми верующими.

Нехама Лейбович любила рассказывать другую историю. Она рассказывала, что жил человек, который был известным злодеем, всё своё богатство он построил на воровстве. Он, не стесняясь, грабил людей, топил, отжимал и что только не происходило, и все ждали: ну вот-вот, вот-вот Бог его накажет. Когда он умирал, то собрал вокруг себя сыновей и сказал: «Ребятки, сыночки мои, я всю жизнь воровал, грабил, злодействовал, и никто мне не отомстил. Это здорово воровать, грабить, злодействовать». И к чему это рассказывала Нехама Лейбович? Она говорит: «И всё равно соблюдай заповедь «Не укради». То есть может быть, ты не увидишь этого благословения, но соблюдай заповедь «Не укради». Может, ты не увидишь наказание тому, кто нарушает заповедь «Не укради», но всё равно соблюдай заповедь «Не укради».

Это уже совсем отдельная тема, но важно то, что Малахия рассказывает здесь очень трагичную историю препирательства Израиля и Всевышнего, в которой он касается вопроса десятин. Но здесь нет утверждения, что тот, кто не платит десятину, тот проклят.

– Во всей этой истории, если бы злодеи давили нас, забирали бы у нас всё, мы видели бы это, но когда эта вся механика происходит в одном собрании, и это не злодей с плеткой и с флагом другой страны, а он твой, если это какие-то богачи собрания, то есть в собрании начинают быть богачи и начинают быть бедняки. Вот ты говорил о том, что вдова или старушки приносили 5 долларов или 5 евро десятину, а твой совет был такой, чтобы помочь этим людям. Ну вот для меня это вообще в диковинку, чтобы собрание решало, как помочь старику. Ну, может быть, это в моем собрании так было. К чему я спрашиваю: я тогда, когда ещё всё это переживал, очень сильно разочаровался в том, что происходило именно с деньгами в собрании, то есть я не только слышал, закрывал глаза долго, но и увидел всё бесчестие и разочаровался. Это моё право, я не захотел больше приносить денег в собрание, но желание делать добро оставалось. Об этом вопрос. Вот душа хочет, а я не могу туда отнести деньги, почему-то не испытываю мира. Что мне делать? Моё ли это собрание? Где моё собрание? Тут написано: «Принесите десятины в дом Господень». А где этот дом Господень? Если я не чувствую, что вот сюда можно давать, а куда давать?

– Смотри, давай начнем с того, что десятины приносились не с денег, а с плодов страны Израиля, да? Значит, если мы говорим про десятины, то они приносились не из денег, а из плодов. То есть ты в Израиле вырастил 100 тонн винограда – 10 тонн это твоя десятина. Ну там ещё трума, как мы уже говорили об этом, округляя. А если у тебя при этом работали работники, ты бы ходил и нанимал работников и давал им по динарию, и они получали бы с учётом пятниц и суббот 25 динариев в месяц. Ты нанимаешь работников за 25 динариев, это их зарплата, брутто или нетто неважно. Должны ли они с этой зарплаты давать десятину? Ответ: нет, потому что ты заплатишь со своего винограда. То есть наёмный работник десятины не платил, а он давал то, что называется «цдака».

В 15-й главе «Дварим» написано, что если у тебя будет нищий из братьев твоих, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей перед нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему взаймы. «Дай ему взаймы!» Написано, что даже взаймы дай, смотря по его нужде, в чём он нуждается. Выходит, кроме заповеди десятины и второй десятины, у тебя ещё есть заповедь помогать бедному. Сегодня, когда нет Храма и некуда принести плоды страны Израиля, чтобы не забыть заповедь о десятинах, установили приносить, отдавать на какие-то добрые дела денежный маассер, денежную десятину, и это тоже традиция. То есть сегодня в ортодоксальном иудаизме нет этой заповеди, потому что Храма

нет. Десятина не приносится, а приносится эта десятина как помощь бедным, как пожертвование на бедных, на места учёбы, на какое-то доброе дело или на бедного. Кто такой бедный? Это тот, у которого нет достатка, чтобы жить так, как достойно живут в твоей стране. Например, если в твоей стране у человека есть три перемены одежды и он кушает три раза в день горячую еду, то человек, у которого этого нет, бедный, ему надо помочь, чтобы у него вот это минимальное достоинство было. Ещё один совет это из «2 Коринфянам» 9,7:

Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. (2 Коринфянам» 9,7)

Иными словами, если тебя в сердце что-то огорчает или ты чувствуешь принуждение, то не надо давать. «Ибо доброхотно дающего любит Бог» в оригинале «жертвующего с веселием». Значит, если ты пожертвовал деньги (там в оригинале написано «с веселием»), отдал свои 10, 50, 5000 евро и тебе стало реально весело на душе, вот тогда отделяй. Здесь не про то, что надо заставить себя веселиться и не говорить: «Уф», и не говорить: «Эх», а про то, что там, где тебе весело, там давать, там, где ты чувствуешь, что ты радуешься о того, что ты дашь на вот это дело, вот этому человеку, вот туда и давай. А если тебя там принуждают, если ты чувствуешь, что на тебя давят, если чувствуешь, что тебя, не дай Бог, шантажируют какими-то проклятиями...

– Значит человек ничего не должен?

– Ну как же, должен. Должен, например, не сжимать свою руку, а должен открыть свою руку. Должен давать, но искать, находить там, где ему радостно будет давать.

– Вот смотри, как мы решили этот вопрос. Мы дома сделали коробку, обклеили её красиво, и всей семьёй в субботу садились в кружок, и вот совершали это, ведь желание давать оставалось, и мы их вот туда «давали», скажем так, пока разберёмся. Можно назвать это выходом?

– Да.

– А что с деньгами потом делать?

– Ну всё-таки найди, куда давать. Там, где ты почувствуешь радость от того, что ты даёшь. Понимаешь? Если тебе грозят проклятием, если смотрят, сколько ты дал, сколько ты положил, сколько ты не положил и за всем этим внимательно следят, если у тебя на сердце горестное ощущение, когда ты свои денежки отпускаешь в шляпу или там куда-то... Ты видел фильм «Ушпизин»?

– Я знаю, что он есть, но не смотрел.

– Там есть история, когда человеку неожиданно перепала тысяча долларов пожертвования, и он с такой радостью, с таким весельем бежит к своему другу и говорит: «Вот тебе 100 долларов. Бог послал тебе!» И танцует с ним. Это радость.

Что мы в жизни делаем с радостью? Вообще, очень мало чего. А Бог возлюбил того, кто даёт с радостью. У Бога денег хватает, Бог может распределять финансы очень хорошо. Ему нужна радость дающего, веселье. Радость, вот что нужно. Это первое. Второе. Поскольку сегодня нет Храма, нет служения, то прежде всего та женщина, о которой мы говорим (и любой человек), может дать бедному, нуждающемуся, может дать тем, кто реально учит, тем, у кого ты получаешь духовный хлеб. «Делитесь всяким материальным добром с тем, от кого получаете духовный хлеб». Павел опять-таки. Да? Здесь тоже понятно.

– Есть вопрос ещё такой. «Цдака» и «цадик» имеют один корень. Я вспоминаю, когда к Иешуа пришёл молодой парень и спросил, как стать праведным. Кажется, такой был вопрос?

– Как стать совершенным.

– Да, и он ответил: «Исполни заповеди». И юноша говорит: «От юности своей исполнил» и всё такое. Тогда он говорит: «Продай всё имение своё и раздай». Вот это о цдаке говорится? Невозможно ведь стать цадиком, не давая цдаку? То есть это ведь состояние радости описано? Круговорот или что?

– Здесь ещё вот что. Представь себе, что ты приходишь к учителю, ну, например, к Иешуа, и говоришь: «Я хочу стать сверхправедным. Не просто праведным, а я хочу быть как есть супермен, так и я хочу быть супер-цадиком». И тебе тогда ставят такую планку – раздай половину имения людям. То есть человек говорит: «А я всё могу». Ему говорят: «Вот это ты не можешь. Вот это ты не можешь сделать». Здесь есть ещё немножко понимание своей меры. Ну, конечно же, хорошо раздавать цдаку, но надо при этом и заботиться о семье. Опять-таки, основываясь на том, что Тора постановила две десятины, два маассэра, мудрецы говорят, чтобы человек не раздавал больше пятой части своего месячного дохода, старался не раздавать, потому что семью надо кормить. А если у человека не хватает на повседневные нужды, то ему лучше вообще не платить пока десятину.

– О! Ты ответил на мой вопрос. То есть первым критерием для меня должна быть радость в содеянном перед Господом?

– Да.

– Хорошо, а почему именно деньги? Вот Иешуа учил, что невозможно служить Богу и мамоне, и приводятся в пример именно деньги. Вот почему деньги, почему не эгоизм, не ецер-һара? Ведь есть много всяких противовесов. Скажем так, почему именно денежки?

– Дело в том, что эгоизм... Ну, можно сказать: «А я не эгоист, я вообще ни грамма не эгоист. А деньги сами по себе вообще ничего не значат». То есть если тебе сказать: «Алекс, вот тебе миллион евро, только их не трать, пусть они у тебя будут», – то сам по себе миллион евро, который нельзя потратить, тебе и не нужен. Деньги хороши тем, что на них можно что-то поменять, а просто как набор бумажек любой стоимости они не нужны. Деньги – это сила, это потенциал. И насколько человек способен с радостью дать кому-то деньги – это ведь и показатель его отношения к ближнему, и показатель его внутренней работы, и показатель его доверия Всевышнему. То есть сразу три показателя. Не потому, что, скажем там, не есть свинину или делать кидуш на шаббат – это классно и здорово, это любой может, эгоизм этому по большей части не мешает. Более того, это может эгоизм раздувать, можно думать: «Я свинину не ем, а они все едят и гореть им в аду», или: «Я субботу соблюдаю, а они все не соблюдают и гореть им в аду». А ты попробуй этим потенциальным «дровам для ада» в твоих глазах денежку дать, отдать свое, если они нуждаются в поддержке, если у них не хватает пропитания. Вот почему прозелитов, которых обучают заповедям, учат про *неа* (про край поля), про десятину, оставшиеся колоски. То есть как это я буду отдавать своё? Это моё поле, я его до конца убери, это мои деньги. В конечном счёте можно сказать, как мне один человек сказал, что 10.000 баксов в Москве это не такая уж большая зарплата. Если так посудить: платить маассэр или не платить, давать десятину или не давать? Не так уж много 10.000 баксов для Москвы. Ну кому как.

Сначала вообще не было денег. То есть во времена Торы, скажем так, денег не было вообще. Были металлы, это серебро, золото, но денег не было, и человек отдавал своё, и это, наверное, даже сложнее, потому что набрал ты 50 корзин яблок, потом приходят левиты, которые как пропагандисты, они ходят, Торе учат, и как ты к этому относишься, я не знаю, но кто-то может сказать, что языком болтают. Для кого как. Приходит левит, и ты ему вынь да положи кровно заработанных, сочных, наливных 5 корзин яблочек. Как твои яблочки уплывают к левитам в руки, грустно смотреть, может быть. А можно радоваться.

– А там ещё бедняки возле яблонь стоят. Или можно ещё увидеть, как вот эти бедные на краю поля стоят, да ещё и хотят, чтобы ты не поднял колоски, которые упали у тебя.

– Да, так и ждут, чтобы у тебя яблоко из корзины упало. Понимаешь? И ты думаешь: «Это же мой труд». Трудно отдать, и вообще отдавать трудно. И поэтому человек, когда отдаёт, он ждёт с одной стороны благословения, и это хорошо. То есть я верю, что Всевышний благословляет тех, кто даёт, кто жертвует. Но это не всегда работает по такой простой схеме, и поэтому возникают вопросы у людей: «А правильно ли? А может, я в неправильном месте даю десятину?» Но если ты даёшь, то давай с радостью, то есть как подсказывает сердце, снова возвращаясь к 2 Коринфянам 9,7: «по расположению сердца». Как подсказывает сердце. Давай, куда подсказывает сердце прежде всего. Выходит, для того чтобы дать, надо сердце своё послушать.

И «не с огорчением». Это как? Опять ко мне Рабинович пришёл и сказал, что снова у него на памперсы денег нет, ну я ему и отдал. Отдал, с одной стороны, а с другой стороны, грустно, потому что хотелось куда-то в другое место.

«И не по принуждению». Не потому, что пастор сказал, что сейчас выведем тебя перед всем собранием и отчитаем, как знаешь, при исключении из пионеров или на родительском собрании. А туда, куда подсказывает сердце, и туда, где с радостью. Эти два признака.

– Вот такой ещё сложный вопрос. Помнишь про руки, которые одна даёт, а другая не знает, что та делает. Вот что ты думаешь?

– Ты же можешь сказать: «Ну почему у меня что-то не идёт, я же дал сегодня деньги? Почему я застрял в пробке, я же бабушке деньги дал?» Не записывай себе на счёт. Я видел ребят, которые начинают заниматься с гантелями, ну первый раз подходят к гантелям, такие по шесть-семь лет мальчики, и у них гантельки такие полукилограммовые или килограммовые. И вот они их там начинают качать, после пяти-шести качков они начинают шупать свои мускулы, накачалось там или нет. Знакомо тебе это, видел такое? И здесь то же. «Я дал, начинает ли Он меня уже благословлять? Я уже достаточно дал цдаки, чтобы на меня сейчас прилетело благословение? Где мои миллионы обещанные?» Такое бывает ощущение.

– То есть пробовал с толкача завести, что-то не идет.

– Да. Всевышний говорит здесь, в Малахии, народу про исправление говорит, не про проклятие. Получается, это стали очень удобно использовать. На самом деле, история Малахии – это история

трагедии народа, которой, с одной стороны, ему трудно верить, потому что злодеи преуспевают, а с другой стороны, встречаешь много людей (ну, я встречаю много людей, думаю, и ты встречаешь), которые говорят: «Да ходил я в церковь, давал я десятину, я служил, молился, и у меня в жизни всё было наперекосяк, а сейчас я оставил, я никуда не хожу, я работаю, и вот у меня денежки, и всё тип-топ». Я таких встречал, они не злые, они не злодеи, они просто вот честно так говорят. И как встретить то, что, с одной стороны, мы говорим, есть какие-то злодеи, которые всю жизнь прожили припеваючи и умерли в сытой, доброй старости, а есть какой-то праведник, у которого в концлагерях немецких сожгли всех детей, и сам он еле вышел оттуда. Я ещё застал этих людей с номерами, которые задавались этими вопросами не теоретически, а практически. Это тема Малахии, что, с одной стороны, чувствуешь, что злодей преуспевает, с другой стороны праведникам плохо. И как жить? Где ответ? И Всевышний даёт через Малахию такой ответ: «Придёт день, будет день, когда всё состоится, когда всё будет как надо». Какой ответ Всевышний дает Хаввакуку (или Аввакуму) на такой же вопрос? Вот смотри какой ответ дает:

И отвечал мне Господь и сказал: запиши видение на скрижалях ясно, чтобы читающий мог прочитать быстро.

То есть, казалось бы, мы сейчас получим ясный и чёткий ответ на вопрос, почему злодеем бывает хорошо, а праведникам бывает плохо. И вот какой ответ:

Ибо есть ещё время для исполнения видения, и свидетельствует оно о конце, и не обманет оно; если замедлит, жди его, ибо придёт непременно не опоздает. Ослабел тот, у кого душа нечестивая, а праведный верой своей будет жив. (Аввакума 2:2-4)

Если ты видишь, что злодей преуспевает, а праведнику плохо, — праведник верою будет жить. Верь, верь оно придёт, оно настанет. А человеку реально тяжело верить, потому что человек. Что я буду объяснять? Ты же тоже человек. И вот про это Малахия, про это Хаввакук. И этим отсутствием ответа или ответом, который весь надежда, вера, а мы-то понимаем, что это ещё и ожидание Христа, третья глава Малахии, этим заканчиваются все пророки. Вот последняя глава Малахии, практически последние слова, они не говорят о том, что «отпускайте мне десятину и трумот». Она говорит про другое, про то, что

«прежде всего наладьте отношения народа Израиля и Всевышнего», там же про весь народ говорится, про всенародное проклятие. То есть всё там про состояние народа. Там (в «Книге Малахии») перечисляется столько грехов, кроме разве что идолопоклонства, потому что во втором Храме не было идолопоклонства. Но там и чародеи, и притесняющие вдов, кто-то у вдов отжимает деньги, кто-то обирает людей. За эти грехи проклят народ. К тому же он ещё не даёт трумот (возношения и десятины). То есть в этом проклятом состоянии у него мог бы быть выход, какая-то отдушина в Храме, когда мы приносим десятины, когда приносим возношение, чтобы Храм работал, чтобы жертвы можно было принести, но и этого нет. Проклятие, оно за то, что нет суда, в том числе и за то, что опять-таки притесняют вдов. И если человек подумает и о десятинах, и о приношениях, как мы сказали. Это и внутренняя работа, я себя переламываю, свою жадность, это и забота о левите, о том, кто служит в доме Божьем, это и забота о Всевышнем, это может быть исцелением от этого проклятия, исцелением для всего народа. И Всевышний действительно откроет бесконечное благословение, как там говорится: безостановочное, безграничное, беспредельное. Эти внутренние изменения, это внутреннее исцеление и изменит отношение ко всему. Эти десятины предназначены не для того, чтобы Всевышний получал какой-то доход – они для внутреннего преобразования человека, когда человек преобразится и земля преобразится, земля получит это благословение и не будет притеснения вдов. А пока притесняются вдовы – проклятие. И точно так же, как в притче про вдову: кто-то людей грабит, кто-то наживается на людях, может быть, слишком долго молясь и создавая впечатление праведного и призывая вдову жертвовать, может быть, тыкая пальцем в «Книгу Малахии» и говоря: «Ты проклятием будешь проклята». Но у Малахии не про то речь и Богу не нужны жертвы...

– Я увидел, что в этом всё написано диагноз того, что происходит внутри человека. То есть Бог разговаривает с моей душой, у Него с ней дело для того, чтобы, скажем так, меня вытащить и исцелить. Тут мне понравилась параллель с больницей. Да, как тот санаторий, который нужно отстроить, где можно вылечиться.

– Мы же говорим, что ранами его мы исцелились, что Машиах как Первосвященник – это и исцеление. Это же параллельно. Всевышний говорит: «Исцеляйтесь. Мало того, что вы прокляты, мало того, что вы больны – вы и к доктору не идёте». Не наоборот, вот о чём речь в «Книге Малахии».

– То есть вся проблема – это четвертая глава, в которой хочется сейчас. Как там было в песне «нет, нет, мы хотим сегодня». Да?

– **Да, хотим сегодня.**

– Чтобы всё было честно, хотим сейчас. Вот отжимают у меня деньги – Бог пришёл и наказал сразу.

– **Да. То есть пришёл Бог, как режиссёр появился на сцене и сказал: «Так, стоп. Ты сюда. Так, ты отдай ему деньги. Сейчас все перделаем». А Бог говорит: «Верьте, что настанет такой день». И дает такой образ:**

И вы выйдете и възграете, как тельцы упитанные. (Малахии 4:2)

Ты представляешь себе эту сцену? Вообще это такой красивый образ: как жирные бычки, будете играть.

– А человек говорит: «В эту вашу организацию играть я не буду», – разочаровывается и уходит из собрания. Именно четвертая глава.

– Ну да, потому что, не дождавшись этого момента, можно сказать: «А когда я выйду, как телец упитанный, а нечестивые будут прахом под стопами ног моих?» Это же классно, да, я буду топтать здесь и говорить: «А вот это вот Хаймович был, а вот это был Ицкович, а вот это был Турмагамбетов, который меня шпынял». Это же классно так топтаться по нечестивым, и такое ощущение, все ждут вот этого. А состояние праведника – «верую жить будет». Но это сумасшедший народ, евреи, потому что человек написал песню «Я верю полной верою в приход Машиаха» («Ани маамин бе-эмуна шлема»). Она написана по дороге в Трехлинку.

– Я помню, была ещё история такая, когда один рав писал о благодати Всевышнего книгу, а в это время было истребление евреев в его городе и всю семью вырезали.

– **Да, при Хмельником.**

– И он ни слова не писал о своем великом горе.

– **Да. И какой совет можно дать человеку, у которого, может быть, лежат отложенные 10 евро или там ещё что-то? Я помню, что моя дочка первый раз делала бебиситтер кому-то, ей было 6 лет, и она получила, ну ей щедро заплатили, гораздо больше, чем она должна была получить. И она дочке соседской женщины купила соску, она пошла и купила соску. То есть прежде, чем я буду что-то тратить из этих денег, ну неудобно прийти и дать, скажем, 15 шекелей, а я пойду и куплю соску. И подарила она соску с таким спокойным сердцем, но это была радостно, ей было**

очень радостно от того, что она купила. Шесть лет ребёнку правда, да, она приплясывала просто.

– Хорошая история, да. Мне вообще сейчас все напоминает о том, что без гармонии и соваться-то некуда. Если не чувствуешь жилку Всевышнего, то в чём участвовать-то?

– Если нет радости, то... без веселья никуда. Если даешь из-под палки, то лучше не давать эту десятину.

– Для меня большой загадкой долго было давать и радоваться. Ну, настоящему искренне. То есть я могу быть довольным, но, чтобы дать, открыть рот, стоять и ждать, пока человек подпрыгнет и скажет: «Это мне?» Как бы всё равно это процесс или искусство.

– А если самому радоваться внутри. Ты можешь радоваться?

– Мы в таком мире выросли, знаешь. Бывает, что ты из волка должен стать человеком, и там процесс не такой уж простой, не щелчком пальцев происходит. Но потом это, конечно, втягивает тебя, я думаю, что это такое вот искусство или сердце от Творца, когда ты начинаешь получать удовольствие, ты желаешь просто добра в жизни всем.

– Я тебе, может, рассказывал про раввина, у которого была жадная внучка? У него была очень жадная внучка.

– Да, помню.

– Ну я расскажу ещё раз. Он принёс детям, всем принёс, ну, скажем так, кукурузные палочки и всем дал по пачке, а ей дал две пачки и сказал: «Ты вторую должна разделить. Ты можешь разделить совсем не поровну, то есть себе четыре, другому – один, но ты обязательно должна разделить». И так делал несколько раз, пока ей не понравилось, пока она не почувствовала, что это здорово давать, делить, что это хорошо.

– Мудрый. Он её лечил, скажем так.

– Иногда тебе даётся что-то, чтобы ты попробовал дать, попробовал дать и почувствовать, что это хорошо. Я сегодня одному мальчику подарил самокат. Мальчик живёт в отдалённом городе, и для него это просто чудо, самокат. Я увидел простую детскую радость, что человек только мог сказать: «Это мне? Мне? Мне? Мне самокат? Это действительно мне, правда?» Это такая радость, это для него не я придумал, а для него Бог придумал ему дать самокат, понимаешь? Это же здорово, просто радостью сердце переполняется. Вот как пример я говорю, не то что хвастать.

– Ты придёшь, станешь таким серым дядей в прошлом, а для него будет, что он мечтал, даже заикнуться боялся, он и конфетой был бы доволен, а тут самокат! Мы тоже вот много раз думали, есть такая у нас здесь работа,

профессия *хаусмастер*. Ты, наверное, знаешь. Это тот, который и дворник, и сантехник, это тот, кто за домом следит. И у нас тут как-то в семье пробило, что мы все тут хаусмастера. Вот сейчас всё это, что имеем в руках, что держим, это не наше, это нам дали поуправлять, скажем так, вот что, куда ты отправишь. И такое удовольствие управлять правильно, видя, как оно движется, а потом ещё направить надо. Ну просто интересно, ты как будто наблюдатель, ты берёшь кукурузу, садишься на трибуне и с открытым ртом наблюдаешь, как марширует армия, как проплывают корабли, когда Бог двигает вокруг тебя события, а ты там. «Алексей!» – «Да, я тут!» Хоп с палочками встал. «Куда, чего сделать?», ага, туда вот. Ну вот, нравится мне быть в этом деле, нравится.

– **Да, это здорово.**

– Так я думаю, может, и детей научить.

– **Будут смотреть на тебя и научатся.**

БЛАГОСЛОВЕНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ

– Мы будем читать 28 главу книги «Второзаконие» (или «Дварим») – «Благословения и Проклятия». Но лучше всего начать читать с 26-ой главы с 16-го стиха, чтобы понимать, о чём идёт речь:

В день сей Господь, Бог твой, повелевает тебе исполнять эти законы Его и правопорядки, и соблюдай их и исполняй их всем сердцем твоим и всею душою твоей. И Господа превознёс ты сегодня, чтобы Он был тебе Богом, и чтобы тебе ходить путями Его и соблюдать Его законы и Его заповеди и Его правопорядки, и слушать гласа Его. И Господь превознёс тебя сегодня (То есть ты превознёс Господа и Он превознёс тебя сегодня), чтобы ты был Ему народом достояния (народом-сокровищем), как Он говорил тебе, и чтобы соблюдал ты все Его заповеди, и чтобы поставить тебя превыше всех племен, которых создал Господь, для славы, для имени и для великолетия, и чтобы ты был народом святым Господу твоему, как Он говорил. (Второзаконие 26:16-19)

Есть определенные заповеди, определенный договор здесь, который говорит: ты сегодня превознёс Господа и соответственно Господь превознес тебя, чтобы поставить тебя над всеми народами. Если мы посмотрим теперь самый последний 69-ый стих 28-ой главы книги «Дварим», этот стих каким-то чудом в синодальном переводе стал первым стихом 29-ой главы, но в оригинальном тексте он последний стих 28-ой главы. Так вот если мы его посмотрим, то здесь мы читаем такую штуку:

Это слова завета, который Господь повелел Моше заключить с сынами Израиля на земле Моава, помимо завета заключённого с ними на Хориве. (Второзаконие 28:69)

Значит, есть завет, который заключен на Хориве, на Синае, и есть завет, который заключён в земле Моава. И это два разных завета, один помимо другого. И благословения, и проклятия, которые мы можем сегодня читать, – это благословения и проклятия, которые касаются завета, заключённого в земле Моав. Второй завет. Не тот завет, который заключён на Хориве. И в 26-ой главе мы читали, что это связано с тем, что Господь ставит народ Израиля превыше всех народов. Давай посмотрим, с чего начинается 28-ая глава:

И будет, если ты будешь слушаться гласа Господа Бога твоего, чтобы соблюдать и исполнять все заповеди Его, которые я заповедую тебе сегодня, то поставит тебя Господь Бог твой превыше всех племён земли. (Второзаконие 28:1)

Получается, цель завета на Хориве в том, чтобы народ Израиля был превыше всех племён земли. И все благословения, и проклятия, которые мы здесь будем читать, будут связаны именно с этим, потому что дальше мы читаем среди благословений:

И увидят все народы земли, что имя Господне наречено над тобою и убоятся они тебя. И отличит тебя Господь к добру в плоде чрева твоего, и в плоде скота твоего, в плоде земли твоей... (Второзаконие 28:10-11)

То есть Господь будет отличать народ Израиля.

И поставит тебя Господь главою, а не хвостом, и будешь ты только сверху и не будешь внизу... (Второзаконие 28:13)

Всё, что здесь говорится в 28-ой главе, – это о том, как будут складываться взаимоотношения Израиля с другими народами. Господь поставит Израиль над народами, и об этом слова завета, с этим связаны благословения и проклятия. Чем это отличается от завета Синайского? Тем, что в завете Синайском Господь говорил о том, что Он... Давай посмотрим:

Если в законах Моих будете ходить, и заповеди Мои соблюдать и исполнять, Я дам вам дожди в свое время, и даст земля урожай, и достигнет у вас молотьба сбора винограда, а сбор винограда достигнет сева ... (Левит 26:3-5)

Но главное здесь вот что:

И поставлю Обиталище моё среди вас, и не отвергнет Моя душа вас и ходить буду в среде вашей и буду вам Богом, а вы будете Мне народом. (Левит 26:11-12)

Если посмотреть на Синайский завет, то у него есть, как это называется? Как в любом договоре, во многих договорах предусмотрено, что будет, если ты не будешь исполнять завет. Неустойка. Например, ты

снимаешь квартиру, и тебе говорят, что если ты задержишься с квартплатой, то ты платишь, скажем, 20 евро сверху за каждый день задержки. Или там 50-100 евро - неважно. И благословение, и проклятие связаны с этим. Но суть завета Синайского в том, что Господь говорит:

Я поставлю Обиталище моё среди вас, и не отвергнет Моя душа вас, и ходить буду в среде вашей и буду вам Богом, а вы будете Мне народом.

И проклятье там такого же рода. Потом говорится: «Я разломаю ваши высоты». То есть связано с наличием Шехины в среде Израиля. Это Синайский завет.

Завет Моавский связан с тем, как народ, у которого есть Шехина, у которого есть, скажем так, лычки, как он будет соотноситься с другими народами. В этой связи есть вертикаль, есть горизонталь, которая тоже вертикаль, как народ Израиля будет строить отношения с другими народами. Про это завет в Моаве, и с этим всё связано.

– Выходит завет для того, чтобы было очевидно, вот как есть место писания такое, где написано: «Чтобы успех был твой очевиден (или на тебе очевиден). Выходит, ты будешь замечен.

– Ты будешь замечен так, что ты будешь примером для народов. Либо ты будешь в хороших отношениях со Всевышним, то есть будешь слушаться гласа Господа, и тогда ты будешь добрым примером, и все скажут, глядя на Израиль: «Благо слушаться гласа Господа, потому что смотрите, вот народ, который Господь поставил, вот как он слушается Господа, он слушается и какое это благо ему, какое процветание он имеет через это». Либо ты не слушаешься гласа Господа, и тогда ты тоже будешь примером того, как вредно не слушаться гласа Божьего. То есть ты пример для народов, хочешь – ты хороший пример для народов, хочешь – ты дурной пример для народов.

– Это как старший. Выходит, куда бы ты ни пошёл, на тебя всегда смотрят и тебя всегда видно. Можно это сравнить вообще со старшинством или нет?

– Я думаю, это действительно лычки, так сказать, погоны, если хочешь, да, старшинство. Старшинство, которое есть и ответственность. Вот, например, в 37 стихе 28 главы:

И будешь ты к изумлению, к притче и присловью среди всех народов, куда направит тебя Господь. (Второзаконие 28:37)

То есть с тебя будут смеяться, на тебя будут показывать и говорить притчу. Это такой пример, и здесь говорится о том, как придут другие народы и разорят. Но здесь, в 28 главе «Дварим», нет того, что будет разрушен Храм или Господь идёт. Здесь про отношения Израиля и народов. То есть ты получил эту Шехину, ты превознес Господа. То есть для всех народов есть свидетельство, что Израиль – это избраннык Всевышнего, Он так провозгласил. И он ходит по миру с этим «знаменем». Можно представить себе человека, который сказал: «Меня спас Господь от грехов, я спасенный человек, обновленный, рожденный свыше». Приведи какие угодно свидетельства, но ты провозгласил себе теперь, эти погоны. А если ты ещё стал пастырем или раввином, или у тебя диплом какой-то есть, ты наклеил на себя этот бейджик с дипломом, сказал, что ты пастор, раввин, избранный народ, то соответственно ты становишься примером. По твоему поведению будут равняться на тебя. Если Синайский завет говорит про то, будет ли Шехина в стране и как будут складываться отношения со Всевышним, то здесь про «ты и люди». И даже если происходит что-то с твоим урожаем, это всё на показ людям, то есть люди будут смотреть, как у тебя брюква уродилась, как маслина. Вот люди приезжают в Израиль и говорят: «Смотрите, какие у вас красивые сады здесь, какая у вас красивая клубника (она правда не очень вкусная, но она большая, красивая)». То есть выращивают то, что хотят. Или: «Смотрите, как пустыня дала плоды». Вот. А если по-другому, то будет по-другому.

– Выходит, это двусторонний завет: то, что ты выбрал Бога, Бог выбирает тебя. Или ты возвысил Его, как мы это читали до этого, он настолько очевиден, что ты становишься визитной карточкой. Можно назвать это даже не визитной карточкой, а флаером. Ты становишься флаером Всевышнего.

– Да, вот как письмо. На самом деле, получается, что ты или я можем быть единственной Торой, которую куча людей прочтут, для кучи людей – мы единственная Тора, которую они прочитают. То есть ты назвался, ты пошёл.

Разница ещё одна между Синайским заветом. В принципе, Синайский завет, хотя там народ и согласился, и сказал несколько раз «сделаем и послушаем», можно сказать в отношении Синайского завета, и так говорится, что: во-первых это люди, которые только что вышли из рабства (да, семь недель, как вышли из рабства, из долгого-долгого рабства), и эти люди ещё не очень понимают где они. Плюс откровение Всевышнего. Сам Всевышний явился, попробуй сказать Ему: «Не хочу». Есть определённое, как мудрецы говорят, давление обстановки. Почему

приводят такой пример, что «поднял над ними гору». Ну, и кроме того, пустыня. Куда ты денешься? Куда ты пойдёшь? А здесь сказано, что «ты превози́с Господа, и Господь превози́с тебя», то есть ты уже сам, это твоя инициатива. Если в центре завета Синайского Бог Инициатор, Он вывел из Египта (хотя, конечно, можно идти – можно не идти, это другой вопрос), то здесь в центре человек, который взялся и сказал: «Я не просто сейчас превозношусь, я готов быть Торой, я готов быть письмом, которое все будут читать». И, соответственно, с того момента, как этот договор заключён, получается, что ты становишься примером того, как живет с Богом человек, в хороших отношениях с Богом, в не очень хороших отношениях с Богом. Поэтому, если посмотреть, эта глава «Бехукотай» («Ваикра» 26-я глава) тоже содержит благословения и проклятия. Сорок девять проклятий в главе «Бехукотай», а здесь, в главе «Ки Таво» («Дварим 28-я глава»), девяносто восемь проклятий, то есть ровно в два раза больше, простая арифметика.

– Почему в два раза больше? Потому что это к людям?

– Потому что это получается уже и к Богу, и к людям. То есть ты не только сам для себя в Скинию ходишь, а ты ещё пошёл с этим к народу, поэтому получи и за это, и за то.

– Вернёмся всё-таки к флаеру. Если подумать, что человек уверовал, стал красивым, чистым, пушистым, ну и пошёл. Но здесь много раз в главе есть слово «если». «Если будешь слушаться гласа Господа Бога твоего» – второй стих, первый стих говорит: «Тщательно исполнять». Тут есть какой-то процесс напряжения, где нужно достигнуть чего-то или двигаться, назовем так, это же не просто так вот родиться в белом пуху и начать светиться? Всё-таки что-то нужно, наверное, сделать?

– Есть процесс слушания голоса – это процесс постоянный, то есть в этом процессе надо постоянно пребывать.

– Ты имеешь в виду голос Господа?

– Да, постоянно, каждый раз в каждой ситуации понимать, представлять, какая есть Божья воля и действовать согласно ей.

– То есть быть всегда ведомым или желать быть ведомым, да?

– Или желать быть ведомым, да.

– Потому что не всегда получается, я имею в виду. Поэтому я сказал «желать».

– Ну да, стараться. Написано же, что «в том будет наша праведность, что мы будем стараться».

– Значит, прилагая эти усилия, я выбираю Бога, ставлю его на первое место, а Он выбирает меня. Происходит двусторонний завет с этими всеми перечислениями.

– Ты Его ставишь на первое место, и Он тебя ставит на первое место. Он тебе даёт должность. С этого момента ты, ну, президент «Земного шара», ты есть часть избранного народа. Причём, что важно, если в «Вайкра», где перечисляются заповеди в отношении Шехины, Божественного присутствия, которое спускается на Израиль, там всё во множественном числе: «если вы не послушаете», «если не сделаете»... Здесь, в «Дварим», всё в единственном числе, то есть идет к тому, что «лично я». Ответственность. Есть, конечно, и связка. Да, но всё-таки спрос идёт с каждого конкретно. То есть ты не можешь сказать, например, что рав Хаим Каневский молится много, я молюсь мало, но мы с ним поделимся. То есть это да, так, поделишься. Правда, есть общее, но в принципе, поскольку именно ты свидетель, ты отвечаешь за тех, перед кем ты ходишь. Иными словами, есть какие-то люди, которые рава Каневского в жизни не увидят, и Тору тоже. Они увидят только тебя, только меня. И это та Тора, которую они прочитают.

– То есть мы можем смело сказать, что здесь описан личный договор?

– Да.

– Раньше мы были как бы в собрании, нас было много, а тут вдруг фокусировка на мне. Типа: «Алексей!». – Ой, это меня вызывают?

– Да. Но, конечно, как часть народа, да, потому что «Я тебя поставлю над всеми народами», но как представителя вот этого избранного народа. С каждого отдельный спрос.

– Выходит, если так разобраться, должность эта тоже не твоя не для того, чтобы ты стал богатым, у тебя было много скотины и там всего. Ты же всё-таки остаёшься флаером. И всё это занятие Божие.

– Это да, «много скотины», это да, много успеха, но это во свидетельство того, что ты со Всевышним. Для того, чтобы показать, что завет с Богом даёт успех.

– Как ты сказал, что ты будешь читаемой Торой для людей, то есть на их языке написанной, скажем так.

– Да. Человек не всегда понимает какие-то там внутренние возвышенные молитвы, каббалу (мистику), а человек смотрит на то, как живёт Алекс, как живёт Алексей, да? Смотрит, заходит в дом. Иногда, когда ты приходишь к служителю домой, ты много больше понимаешь о его служении. Вот мудрецы говорили, что раньше, когда рукополагали раввинов, человек, даже если он знает всю Тору, но он не жил, не

прислуживал учителям, не жил с ними в повседневной жизни, то он ничего не знает. Потому что есть ещё помимо теории Торы, есть ещё то, как человек ведёт себя, когда на него случайно пролили чай, как он ведёт себя, когда он хочет что-то попросить, как он ведёт себя с больными, как он ведёт себя со страждущими, как он ведёт себя со своей женой, со своими детьми, со своими родителями. Всё это видя, ты тоже читаешь вот эту Тору, то есть по большому счёту талмид хахамом (мудрецом) или раввином тебя делает это общение с теми, кого ты тоже читаешь. Нельзя ничему научиться, не прочитав Тору через человека. Мы говорим про Иешуа, что он живая Тора. Мы через него читаем Тору. Но кроме того нам говорится, что мы письмо. Да, мы живое письмо, то есть мы не только можем сказать: «Смотрите на него», но и на него уже смотрят через нас. Поэтому это очень важно. И если ты не показываешь хороший пример, то ты будешь показывать плохой и тебе будет очень плохо.

– Вспомнил пример один с работы. «Самая короткая евангелизация», назовём это так. Так получалось, что я давал указания по работе. Я небольшой, скажем так, начальник, я получил нового человека и давал ему указания, как работать. И через 15 буквально минут этот человек остановил меня и сказал мне: «Ты другой. Скажи, в чём дело?» И прямо так сконцентрировался. Дело сейчас в рассказе не обо мне, а о том, что вот так быстро ещё никогда не было. Человек настолько был открыт, что я потом мог сказать, кто я такой. То есть я не светил местами Писания, не махал Писанием перед ним, не плясал, не пел. Получилось, что отношение было больше, чем всё остальное. Все замки рухнули, человек стал открыт.

– Да. Вот оно и делает. Потому что все эти цитаты, я уже говорил об этом. Да, можно сколько угодно говорить о Боге, можно всю жизнь говорить о Боге, но ни твоя душа, ни чужие души этого не почувствуют.

– Выходит, смотри, можно даже так описать, что ты говоришь им на их языке, для них Тора – это китайский, назовём так, а ты переводчик в генерации, в менталитет и во временные всякие ситуации, да?

– Да. И вот дальше говорится сразу же во втором стихе:

И сбудутся над тобой все благословения эти и достигнут тебя, если будешь слушаться гласа Господа Бога твоего. (Второзаконие 28:2)

То есть они тебя догонят. Не то, что ты думаешь: «Построю-ка я план», и это тоже хорошо, конечно. «Как мне успешно строить бизнес, как мне планировать свой бюджет», и ты собственным умом, я не против того, чтобы ум прилагать, я не про это говорю. Но здесь говорится, что

ты ищешь Божьего, то есть Царства Небесного, а всё остальное приложится. Если ты будешь слушаться голоса, то благословения тебя достигнут. Они тебя догонят. Не бойся, они тебя сами догонят. И тогда:

Благословен ты в городе и благословен ты в поле.

То есть город – это промышленность, торговля; поле – это сельское хозяйство. Чем бы ты ни занимался, ты благословен. По тем временам, то есть на языке народа: и тут и тут – всё будет благословенно.

Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, приплод твоих быков и богатство твоих отар.

То есть не только будет много приплода, но и этот приплод будет здоров.

Благословенна твоя корзина и твоя квашня. Благословен ты при входе твоём, благословен ты при выходе твоём. (Второзаконие 28:3-6)

Когда ты отправляешься на работу, выходишь, начинаешь какой-то бизнес илиходишь в какой-то бизнес, ты благословен. Тебе не надо говорить: «Я сейчас пойду, наскребу денег, тут займу». Знаешь, как говорится, что надо занять у кого-то, чтобы вложить, чтобы обернуться (так люди говорят).

И благословен ты при выходе твоём.

Помнишь, этот 36-й Псалом, где написано, что «занимает злодей и не вернёт, а праведник милует и даёт»? Когда злодей занимает, берёт деньги в долг, он рассчитывает, что он вернёт, он рассчитывает, что вот у него здесь выгодная сделка, он сейчас обернется и вернёт, но поскольку он злодей, то у него нет благословения, и он и при входе вынужден занимать, и при выходе он не благословен. Там написано, что «праведник милует и даёт», то есть что праведник милостью своей может это исправить. Но здесь говорится, что если ты всё правильно делаешь, то у тебя будет благословение начать бизнес и будет благословение и бизнес, и любое дело, и когда ты женишься, и когда ты всё что угодно делаешь – во всех твоих делах ты благословлён в начале и в конце. Дальше про врагов, которые придут. И затем:

*И повелит Господь при тебе быть благословением в твоих житницах.
(Второзаконие 28:8)*

То есть опять-таки ко всему, к чему приложена рука твоя. Ты делаешь твое дело – только руку приложить, а Господь благословляет. Ты представь себе работу таксиста. Очень много таксистов в странах третьего мира живут с того, что он сегодня заработал: накрутился, принёс. Или человек, который тачки на рынке возит, да грузчик. Это люди бедных каких-то профессий. Я сталкивался с таким вот: в маленьком городе Йерухам в Израиле есть четыре таксиста. Они везут на междугородние рейсы и в соседний, чуть побольше городок и по городу. По городу – это из супермаркета домой, из поликлиники домой. Ну сколько там народу есть? И вот говорит мне человек: «Мне главное – постараться. Я выехал, а там все решено. Если я помолился, я выехал с верой, - я получу». То есть не драться. Не нужно воевать за свою работу там, где таксисты, рыночные торговцы, водители маршруток. Недавно в Питере убил таксист таксиста за стоянку. Страшное дело. А тут написано, что «Господь повелит благословию». Иными словами, есть какое-то благословение, которому Господь скажет: «Иди к Алексу и будь с ним». И всё к чему ты будешь прикасаться (даже если ты решил что-то невыгодное делать, если не рассчитал чего-то там), но всё к чему ты прикасаться будешь, благословит Он.

– То есть я понимаю, что у меня есть два дела важных: 1-е - слушать Бога всегда, быть ведомым. 2-е - находиться где-то. И всё.

– Да. И дальше 10-й стих:

И увидят все народы земли, что имя Господа наречено над тобой и убоятся тебя. И отличит тебя Господь к добру (здесь снова: отличит от кого? – от народов), и поставит тебя Господь главою, а не хвостом, и будешь только вверху и не будешь внизу, если будешь слушать заповеди Господа, Бога твоего, которые заповедую тебе сегодня соблюдать и исполнять, и не отступишь от всех слов, которые Я заповедую вам сегодня, ни вправо ни влево, чтобы следовать за божествами чужими и служить им. (Второзаконие 28:10,13-14)

Благословение, да? И всё расписано по полочкам. Мудрецы задаются таким вопросом: если есть проклятие, то почему бы не дать Биламу (Билам хотел же проклинать народ) всеми этими проклятиями проклясть? Почему он всеми этими проклятиями не проклял? Почему важно, чтобы это сделал Моше, то есть человек, который собственно эти

заповеди привнёс? Ответ таков: чтобы не думали, что это по какому-то злосердию, что это какое-то желание, чья-то воля, но это проявление естественных законов мира. Если ты взялся быть показательным примером, и ты ведёшь себя плохо, то показательно ты будешь судим. И получается дальше с 15-го стиха:

Если не будешь слушать гласа Господа твоего, чтобы соблюдать, исполнять все Его заповеди, законы, которые заповедую тебе, то сбудутся над тобою все проклятия эти и настигнут тебя. (Второзаконие 28:15)

Снова. Это не потому, что ты будешь косячить. Не потому, что ты будешь как-то плохо планировать и плохо вести бизнес. Эти проклятия тебя догонят. Тогда:

Проклят ты в городе, проклят ты в поле, проклята твоя корзина и проклята квашня ... (Второзаконие 28:16,17)

То есть до 19 стиха идёт параллель с благословениями. Дальше идут телесные проклятия:

Нашлет на тебя проклятие, смятение, неудачу во всём, к чему приложена рука твоя, что будешь делать, пока не будешь истреблён, – пока не погибнешь вскоре за злые дела твои, что покинул Меня. (Второзаконие 28:20)

И это тоже параллель. А с 21 стиха про болезни:

Господь даст пристать к тебе моровой язве, поразит тебя чахоткой, лихорадкой, горячкой, огневицей и мечом, и суховеем, и желтимицей;

То есть вся медицинская энциклопедия развернётся перед тобой во всей красе:

и будут преследовать тебя до гибели твоей. И будет небо, что над головой твоей, медью, а земля, которая под тобою, железом.

Здесь, говорят, Моше смягчил, потому что в «Ваикра» наоборот. Почему медь? Медь увлажняется, как говорят, с меди можно дождь какой-то поймать. Но это какие-то тонкости, которые я не очень

понимаю. И дальше получается, что вроде бы Господь-то будет все давать:

Господь даст дождь земле твоей, да пыль и прах с неба падать будут для тебя, до уничтожения твоего. (Второзаконие 28:21-23)

То есть идёт дождь, но он превращается в пыль и прах. Или, например, дальше:

С женою обручишься, но муж другой ляжет с нею; дом построишь, но жить не будешь в нём; виноградник насадишь, но не пожнёшь его. (Второзаконие 28:30)

Эти три вещи, как они связаны? Помнишь, человек не выходит на войну, если у него есть жена, дом, виноградник, то есть то, чему надо радоваться. А здесь ты всё это построишь, это не то, что у тебя не будет дома, не то, что у тебя не будет жены. Когда у человека нет жены, это плохо, но терпимо, но когда человек обручился с женой, а другой муж с ней лёг, когда человек построил дом, а другой в нём живёт, и также виноградник – это же страшно, да? И это как раз опять связь с другими народами – ты делаешь и у тебя всё получается хорошо, и говорят: «Какой хороший дом нам евреи построили! Смотри, какой хороший виноградник нам евреи посадили!»

Твой бык будет заколот у тебя на глазах (То есть будет у тебя бык, понимаешь? Будет!), но есть от него не будешь; твой осёл отнят силой у тебя и не возвратится к тебе; твои овцы (опять-таки были овцы, не то, что у тебя нет овец) отданы врагам твоим, и никто тебе не поможет. И сыны твои, и твои дочери отданы другому народу; и глаза твои видят и истаивают по ним весь день, но нет силы в руке твоей. (Второзаконие 28:31-32)

То есть твоё благословение, которое у тебя есть – овцы, быки, дом, виноградник, сыновья и дочери – всё это превращается в повод для истаивания глаз, по всему этому ты плачешь. То есть оно всё есть.

– Процент разводов высок, и я вспоминаю, когда отцы, пряча свои слёзы, говорят о детях своих, которых воспитывает другой дядя, а когда они приходят домой, их ждет уже другой ребенок, от другого отца, и он его воспитывает. Вот такой вот сегодня круговорот часто наблюдается.

– Это ещё хорошо, а скажем, в Казахстане, в Кыргызстане родители уехали куда-то в Россию на заработки, их нет просто. Я видел

такой клип, когда мальчик видит самолёт и с криком «Апа, Апа!» («Мама, Мама!») за этим самолётом бежит. Понимаешь, где-то человек работает, шлёт какие-то деньги себе домой, а дети его вообще с другими, с какими-то золовками, снохами, с подругами просто, с друзьями... Страшно.

Плод земли твоей и все труды твои съест народ, которого ты не знал.

Снова:

будет плод, да, но съест его народ, которого ты не знал.

Получается, ты работаешь и вот уже доработал до плода, и в этот момент приходит народ.

И будешь только унесён и сокрушён во все дни. И обезумеешь от видения глаз твоих, какое увидишь... И будешь ты к изумлению, притчею и присловием среди всех народов, куда направит тебя Господь... (Второзаконие 28:33-37)

Я не буду перечислять все эти проклятия, но в 47 стихе:

За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с радостью и добросердечием, при изобилии всякого блага...

То есть раньше мы говорили: «За что?» – «За то, что ты не слушался Господа, Бога твоего, за то, что нарушал заповеди». Здесь вдруг появляется мысль, что «ты не служил Господу, Богу твоему, с радостью и добросердечием, при изобилии всякого блага», то есть вот всем этим изобилием, которое ты получал, которое тебе дано, которым ты благословен, ты не служил этим Господу, Богу твоему. Ты не радовался тому, что «ох, как я могу прославить Бога», а радовался тому, что «ох, как у меня много хранилищ, сейчас ещё два хранилища построю здесь и казино открою», или ещё что-то. То есть от всего этого не было радости превозносить Бога, радости прославлять Бога. Если смотрят и говорят: «Вот у Алекса есть 50 миллионов евро на счету, и у него есть на Сейшельских островах дачка, и в Норвегии горнолыжный курорт личный. И он говорит: «Слава Господу, это всё Господь мне дал! Смотрите, как благословляет Господь верных его». И он благословляет Господа, и все понимают, что это завет с Господом. Как он это сделал? – Он это сделал через завет с Господом. Есть радость. А вот когда ты

думаешь, что это всё твоё, это ты заработал, начинают нервы бегать: «Меня тут обжулят, меня тут обманут; все со мной дружат только из-за моих денег; все любят только мои деньги, не меня; не отберут ли, не отожмут ли ...» Радость перестает присутствовать. Или, во всяком случае, не радость о Боге. Можно сказать: «Вот я какой умный» или даже: «Вот я какой фартовый пацан».

– Это как в интернет-программировании, когда в нарушении одной буквы кода кривит всю страницу. В смысле, что у тебя построение к Всевышнему нарушается. Нарушается зрительная оптичность, что мы видим в этом мире полностью, то есть страница рушится. Я просто вспомнил сейчас кодировку.

– Да. Если ты помнишь, когда Израиль освободил Иерусалим и солдаты зашли на Храмовую гору, там разбили лагерь, подняли флаг Израиля, приехал рав Горен, протрубил в шофар и сказал: «Благословен Ты, Господь Бог, Владыка Вселенной, возвращающий сынов своих, дарующий победу Израилю!». И тут подкатил джип, приехал Моше Даян. Он сказал, чтобы убрали всё, убрали флаг, построил солдат на плацу перед этой мечетью аль-Акса и сказал (мне рассказывал живой свидетель): «Сегодня фортуна была с нами!». Какая фортуна? Ну понятно, что он не имел в виду именно богиню Фортуну, но он сказал именно это слово. Там он сказал речь, в которой не было ни слова о Всевышнем. Он сказал: «Это такой важный исторический момент, что народ вернулся к святым местам», но там про Бога не было ни слова, понимаешь?

– Опять повезло, да?

– Фортуна, да. Повезло.

– Вот этот зверёк «повезло» есть какой-то раскладной, который им подвёз их?

– Да, и потом всё, что происходило вокруг горы... Вроде бы да, была победа, она и есть победа, но то, что сейчас мы видим вокруг Храмовой горы с того времени – это плоды в общем-то того, что происходило тогда. И опять-таки получается:

Служить ты будешь врагу твоему, которого найдет Господь на тебя, в голоде и в жажде, и в наготе, и в лишении всего. И Он возложит ярмо железное на шею твою, пока не уничтожит тебя.

Здесь всё в отношении здоровья. Господь действует через другие народы, как Он через тебя действует на другие народы: либо ты им носишь письма свои, либо они принесут тебе письма свои и скажут:

«Читай и учись. Ну читай тогда Тору через крестоносцев, через римлян или через персов».

Подымет Господь народ издалека, с края земли, как налетает орёл.

Если переводить это на современный язык: на расстоянии авианерелёта, то есть это уже не соседи напали.

*Народ дерзкий, который не почитит старика и отрока не пощадит.
(Второзаконие 28:47-50)*

Страшные вещи. Да, это страшно читать...

И будешь есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей, которых дал тебе Господь Бог твой, из-за осады и нужды, какой притеснит тебя враг.

В Талмуде описывается история, что это случилось во времена разрушения храма.

Самый мягкий и изнеженный у тебя (то есть интеллигент еврейский), озлится глаз его на брата его, и на жену лона его, и на остаток сынов его, каких оставит, и не даст никому из них от плоти своих детей, которых он будет есть

То есть он не только будет есть плоть своих детей, он ещё и не поделится ни с кем, будет на всех злым смотреть:

ибо не останется у него ничего из-за осады и нужды, какой притеснит тебя враг.

Ничего не останется, это не только в плане имущества, то есть вот эта мягкость изнеженность, интеллигентность, либерализм – ничего не останется.

Самая мягкая у тебя и изнеженная, какая не привыкла ставить стопу свою на землю от избалованности и неги, озлится глаз её на мужа лона её, и на сына её, и на дочь её, и на её плод, вышедший из утробы, и на её детей, рождаемых ею, когда есть будет их при недостатке во всём тайно, в осаде и нужде, которыми притеснит тебя враг твой во вратах твоих. (Второзаконие 28:53-57)

Представляешь себе, насколько это страшно. То есть это не просто проклятие, это какое-то лишение человеческого образа, полное. При том, что есть дети, они рождаются. И дальше в 61 стихе:

*Также всякую болезнь и всякий удар, о каких не написано в книге учения этого, возведёт Господь на тебя до уничтожения всякого.
(Второзаконие 28:61)*

То есть ещё есть болезни и удары, которые не из этого списка. Ты не можешь прийти и сказать: «извините, в этом договоре мне приписано». Есть ещё графа, в которую можно ещё вписать, да?

И будет, как радовался Господь вам, чтобы творить вам добро и умножать вас, так даст возрадоваться Господь над вами, чтобы погубить вас и уничтожить вас, и вы отторгнуты будете от земли, на которую ты вступаешь для владения ею. (Второзаконие 28:63)

Господь радуется показывать народам мира и говорить: «У Рабиновича все хорошо, смотрите, потому что он со Мною». Чтобы народы мира смотрели, и радовались, и говорили: «Велик Господь! Как Он благословляет тех, кто с Ним в Завете!» Точно такую же радость народам мира Господь даст, когда будет Его народ уничтожаться. То есть не то, что Он сам будет радоваться, Он не радуется, это понятно, но здесь стоит слово «ясис» – это «радовать кого-то», это радость, которая разделяется. Господь будет давать радость в сердца людям, в сердца народам, которые будут свидетелями его падения, никто не будет плакать, говоря: «Бедные израильтяне!» Для них это будет притчею, насмешкой: «Смотрите, что бывает ...»

– Притчи, они всегда к назиданию. Если вот, скажем, видишь такого человека, который упал, которому плохо, как они могут прийти через это к Творцу, если, скажем так, флаер грязный или запачканный, покомканный весь?

– Они же видят, что ты не живёшь с Богом? Они видят, что флаер флаером, но ты так не живёшь? То есть человек погоны надел, а не соответствует.

– Пример наглядный на лицо получается, да?

– Да, то есть это всё не скрыто, не то, что они где-то какие-то тайные – всё будет показано. Поэтому очень осторожно надо к лычкам относиться. Я часто про это рассказываю: был такой рав Ицхак Зильбер, всю советскую историю прошел, раввин, очень уважаемый человек.

Приехал в Израиль и поставил целое поколение учеников из русскоязычных евреев. Очень большой человек, про него фильмы есть и книги. И мой знакомый написал книгу и попросил рава Ицхака дать рекомендацию. В Израиле принято, чтобы раввины рекомендовали книгу, потому что, если ты пошел, открыл книгу и увидел, что рав Ицхак Зильбер рекомендует её читать, ты скажешь: «Ну если он рекомендует, обязательно куплю». Рав Ицхак написал рекомендацию, её отпечатали, отредактировали и принесли ему на последнюю подпись. Единственное, что он убрал, это слово «рав». Там дальше было «Рав Ицхак Зильбер». Он зачеркнул слово рав, просто Ицхак Зильбер. Он звонил мне по телефону, я помню, и говорил: «Здравствуйте, это Зильбер говорит. Вы меня помните?» Это в отношении лычек. Бывает, у человека Оксфордский дипломом, он его увеличит и повесит где-то. Но это не всегда правильно. Можно сказать: «Я маленький простой еврей, маленький простой человек из народа Божьего. И я буду маленьким письмом (знаешь, как бумажка для заметок, которая приклеивается, такой стикер), но я буду чистый».

– Раб Господень.

– Да.

Жизнь твоя будет висеть перед тобою, в страхе будешь ты и днём и не будешь уверен в жизни твоей. Утром скажешь: «Будь теперь вечер!», а вечером скажешь: «Будь теперь утро!» (Второзаконие 28:66,67)

Некоторые, кстати, видят в этом начаток надежды, что человек думает: «Ну всё-таки, может быть, утром будет лучше, может, вечером будет лучше». Хабадники любят рассказывать историю про молодого человека, сына одного из ребе (не буду называть имя, потому что не помню), который услышал в синагоге, как читают проклятия. Эту же главу читают в синагоге. Её читают тихо. Если другие главы читаются громко, нараспев, то эту читают тихо. Услышав, он упал в обморок. Его спросили: «А разве ты не слышал? Раньше твой отец читал всё время этот кусочек?» Представь себе, что ты приходишь и тебя вызывают к Торе, и хорошо читать, когда тебя вызвали читать про Берешит или про выход из Египта, а когда вызывали вот это читать, люди боялись. Поэтому старшие раввины выходили читать, чтобы показать, что само по себе чтение о проклятии – это не проклятие. Так вот, он ответил: «Когда мой отец это читал, я не чувствовал, что это проклятия». Мы когда говорим некоторым людям про проклятие, это делается сладостно.

Так вот, люди хотят видеть в человеке, который читает это, комментаторе, который это комментирует, хотят видеть хоть какую-то надежду в этом, какой-то просвет, и он говорит, что человек надеется на утро, человек надеется на вечер. Хотя из своего опыта я знаю людей, которые действительно утром ждут вечера, а вечером жду утра. Таких много, к сожалению.

– А ещё от зарплаты до зарплаты. Подождём, когда премия придёт. Там всё получше уже будет, да?

– Да. Есть люди, которые ждут лета, пенсии, зарплаты, того, сего, то есть нет жизни здесь и сейчас. И получается, что вот здесь, видишь, даже нет тшувы, во всех этих наказаниях, которые вылетают одно за другим, здесь нет разговора о покаянии. Нет того, чтобы ты раскаялся: «если ты раскаешься, если ты вернешься» не потому, что Бог не хочет возвращения. Конечно, Бог хочет возвращения, конечно, Бог хочет покаяния, и, конечно, Бог примет покаяние, иначе нам не выжить, но почему здесь этого нет? Потому что здесь разговор идет о том, какое свидетельство ты даёшь народам. То есть ты уже вышел, ты уже в погонах, ты уже впереди на лихом коне выехал, уже прославил, вознёс и вот это в завет, который у Моавы. Так написано, что это завет, который помимо Синайского.

– Я не раз слышал такие жалобы, что люди говорят: «Когда я был неверующим, всё было легче». То есть как бы не было таких вот обязанностей, что ли, а сейчас не то, что там обязанности тяжёлые, а как будто чувствует человек, что его видно стало. Тут он ходил, жил, как хотел, а тут его под лупой рассматривать начали, произвольно происходит. И он говорит: «Лучше бы я там оставался. В тюрьме сейчас макароны дают. Там было проще».

– Ну да. В тюрьме сейчас макароны или в Египте сейчас кабачки, огурцы, арбузы. Да и, кроме того, можно же вернуться к Ваалу. Это то, что практиковалось постоянно, с Ваалом легче договориться. То есть легче иметь Бога, которому ты понедельник-среда-пятница заносишь баранов, и больше ты ему ничего не должен.

– Ты думаешь те люди способны, кто познал Бога, вернуться назад?

– Это факт по евреям, что да. Да.

– Ну всё равно столько написано, человек всё равно размышляет, он думает, он анализирует, то есть он не тот, что был раньше, просто взял, отключил голову, достал жёсткий диск оттуда и поменял на старый. Так ведь тоже процесс не проходит?

– Нет, но можно сделать Бога злым. Про что Книга Иеремии? Про то, что есть священники, которые говорят: «Смотрите, у нас Храм,

мы Богу регулярно жертву приносим». Или, скажем так: «Я три раза в день хожу в синагогу или раз в неделю хожу в собрание, я там пою, даю десятину, там что-то ещё, но не важно – и всё». Можно же и так?

– Наверное, лучше сказать: подогнать Писание или подогнать свой жизненный стиль под старый, но как бы с новыми лычками, да?

– Да, да. **Я тебе расскажу историю. В 1990-1991 годах началась русская алия, русская репатриация в Израиль. Тогда я был в одной ешиве, там делали филиал для русскоязычных евреев, чтобы учить их самым основам Торы. Ребята приходили, многие приезжали без родителей, в общем не все были движимы желанием изучать Тору, но приходили. Кто-то оставался, кто-то уходил, кто-то получал что-то, брал какие-то знания. Это был полезный опыт. Но вот позвонил один человек и говорит: «А можно я к вам преподавателем пойду?» Я его спросил: «А вы, простите, где учились, что вы знаете, что вы собираетесь преподавать?» «Ну, понимаете, я всю жизнь в Советском Союзе прожил, я историю КПСС преподавал. Я могу всякую чушь за деньги нести, какую скажете». Ну хороший же кадр, ценный? И очень часто происходит, что ты приходишь со своей историей КПСС просто в церковь, в синагогу.**

– Дар проповедовать, назовем так, стоять за кафедрой, да?

– **Стоять за кафедрой. Или, например, как мне одна женщина призналась: «Раньше я вела такой свободный образ жизни, и люди говорили: «Ах, какая она крутая, как она может языком припечатать, или как она в вольной одежде может ходить, или как она может ещё какое-нибудь своевольное поведение проявлять!» А теперь я оделась, у меня чулочки, длинная юбка, покрытие головы». В смысле «какая я крутая, я теперь скромная вся, и теперь я пользуюсь уважением более приличных людей. Раньше кто меня ценил? Кто ценит девушку, которая умеет красиво материться? А девушку, которая умеет скромно одеваться?!» Но цели те же самые. То есть по-прежнему заиклена на том, чтобы получать «вау». Я не говорю это в осуждение этой девушки, а в пример того, что в это можно попасться просто.**

– Ещё можно быть красивым, статным, высоким или желательно старым, с сединой и бородой.

– **Вот Шауль красивый, статный, высокий, и его любит народ, ну и девушки. И в итоге ему эта любовь народа стала такой ценностью, что «не выставляй меня в плохом свете, делай, что хочешь, только не позорь меня». Есть какие-то вещи, когда человека заставляют ломаться из-за того: «что люди скажут?» «Терпи, что муж тебя бьет, терпи, а то, что**

люди скажут? Такое тоже есть. Разные вещи, которые делаются из-за каких-то ложных ценностей, и тогда нет правды, нет Бога. И даже в праведности. Иными словами, есть у людей какое-то представление о праведности, можно начать соответствовать этим критериям и как бы радоваться не о Боге, а служить людям на самом деле. То есть не в смысле служить людям (служить людям – это хорошо), а искать утверждения в людях.

– Вернемся ещё к тому, что вроде бы просто всё получается: белое – чёрное, хороший – плохой, наказанный – ненаказанный. А вот что делать человеку, который как бы от души, от сердца, когда вроде бы всё хорошо, он старается, прилагает все усилия, а занимает до сих пор, никак не может выше нуля подняться? И куда ни двинется – там провал, за какой бизнес ни возьмется – опять не то. Это что, сигнал какой-то?

– Я думаю, что не всегда. Давай представим себе наших праматерей. Сара женщина богатая, она при Аврааме. Вполне возможно, что к ней приходили со всякими корешками и травками, чтобы смогла забеременеть, ей предлагали выполнить какой-нибудь ритуал, пентаграмму какую-нибудь нарисовать и так далее. Почему вот Сара не рожала? И не было греха вроде бы, да? На это есть очень много вариантов ответа, в том числе, например, такой, что Всевышнему любы милые молитвы, то есть вот это состояние молящейся Сары – оно её чему-то научало.

Здесь вопрос такой: есть какой-то предел, когда можно проверить себя. Искать какие-то грехи и чувства, или сказать: «Я проверил, я сейчас не замечаю за собой какой-то нечистоты. Я принимаю решение и, видимо, Бог меня проводит через это, учит меня через это чему-то». Мы с Михаилом Цином говорили, и меня спросили (очень актуальный вопрос): «У меня родился ребёнок аутист. Почему это, за что это?». Я ответил: «Вот так проявляется воля Божия». У кого-то родился ребёнок инвалид, аутист. Значит, Бог через это хочет чему-то научить. Я знаю семью верующих, там два ребёнка, оба больны синдромом Дауна. Обоим постарались дать нормальное воспитание. Они рисуют, танцуют, что-то делают... То же самое в бизнесе. Есть такая история про Тевье-молочника («Тевье молочник» – рассказ Шалом Алейхема). Он стоит в синагоге, и проповедник говорит про деньги, что богатство – это, на самом деле, проклятие, что деньги приносят только несчастье, деньги – это нечистая вещь, и богатый человек – это проклятый человек. Тевье-молочник стоит, поднимает голову вверх и говорит: «Господи, прокляни меня, пожалуйста, этим проклятием».

– Даже вопрос был не в том, чтобы бояться людей, что тебя осудят или что-то ещё, но люди устают жить в этом минусе, ниже нуля. Я просто помню, когда 13-15 лет назад я взмолился Господу, говоря: «Господи, я так хочу быть сильным на добрые дела, а я не умею, я просто не научен. Я даже родился в таких кругах, где у нас всегда были долги». Я так, как в мультфильме, помнишь: «Я так люблю конфеты, я только их ни разу не ел». Как вот выбираться из этого всего, я не знаю. Может быть, это вопрос уже с ответом?

– Человек мучается, что у него ничего не получается. Я не знаю, наверное, нет универсального ответа. Может, кого-то Всевышний хочет через это провести для чего-то. У меня нет ответа, и я не могу сказать «терпи», потому что терпеть невозможно. Смиряться, хотя смириться с этим невозможно. К сожалению, встречаю много голодающих людей, верующих, искренних, которым просто нечего кушать. Ко мне пришел человек (пастор, служитель), у нас был плов, он стал кушать этот плов и говорит: «Я сегодня утром молился и сказал: «Господи, я просто хочу покушать, я ничего не прошу у Тебя, я просто хочу покушать». Я помню, что я тоже молился такой молитвой.

– Вспоминаю «Книгу Иова», где написано, что легко ему прославлять Тебя, потому что и кушать есть, и всё у него есть, а прославит ли душа его, если дотронусь до чего-то его? Когда человек чего-то лишается, как запоёт он потом?

– Ну да.

– Я имею в виду, что вот я сейчас сижу здесь в комнате, передо мной три экрана открыто, у меня в холодильнике еда. Легко теоретически размышлять о чем-то, да. Но когда всё так тяжело...

– А если, не дай Бог, в тюрьму? Много людей прошли через лагеря за свою веру. Через страшные, страшные лагеря. Это не то, что, знаешь, если приставят пистолет ко лбу, это не страшно, потому что знаешь, что это секунда. А лагеря... Кто-то сидел 20 лет, 15 лет, 5 лет. Это же тоже великая скорбь. А как быть тут? Вот тот же рав Ицхак Зильбер сидел, сидел, сидел, и можно было бы, как ему сказали: «Знаешь, а вот здесь только подпишись и иди». Да? А кто-то не так давно пошёл в печи.

– Хотел сказать, живу ведь на этой исторической родине. То благословение, когда люди были банкирами, у них были здесь свои улицы, лавки, а остались только имена, например «Юденгассе» – «Переулок иудеев», или табличка, что на этом парковочном месте стояла синагога. И ведь это щелчком пальцев произошло тогда, в каком это было, в 38 году?

– Начиная с 33 года.

– С 33 года, да. Это же ужас, который не по нарастающей шёл, а просто щелчком человек с банкира опускался, как ты сказал, до печи.

– Я застал ещё этих людей с номерами на руке. Многие из них, кстати, оставили веру вообще. То есть многие, целые кибуцы, которые стали свинину выращивать. Или человек говорит: «Мой Бог сгорел в Освенциме». А рабби из Калева, у которого убили всю семью, человек, которого звали «безбородый раввин» (немцы над ним экспериментировали, чтобы борода не росла), он, наоборот, посвятил всю жизнь памяти катастрофы, посвятил всю жизнь обучению людей Торе. Он делал такие «Дни Торы» для светских, встречался с неверующими людьми, рассказывал им о Торе, давал им свидетельство, и он как-то сказал: «Я построил много домов учения из камней, которые в меня бросали». Вот так, кто-то считал, что тому человеку не везёт.

Я понимаю, что тяжело, многим реально тяжело, потому что из одной передрыги в другую, и то, что другим хуже было, то, что другие в печах горели, — это никак не утешает, и это правильно, потому что ты свою жизнь живешь. Но почему не работает благословение? Ну, потому что, может быть, тебя чему-то Господь учит?

– Помнишь, в «Притчах» написано: «Господи, от двух вещей убереги меня: от того, чтобы я стал богатым и забыл Имя Твоё, или чтобы я стал настолько нищим, чтобы начинал хлеб воровать».

– Когда я был в периоде нищеты, этот соблазн воровать был очень большим. Очень тяжёлое испытание, очень тяготящее испытание – это бедность, особенно, когда у тебя есть дети. Но, понимаешь, с другой стороны, скольких добрых людей Он послал в мою жизнь, которые в тот момент поддерживали. Совершенно неожиданные люди какие-то, которые могли обнять на улице или ещё что-то.

– Это как цдака и цедек. Печально, но, может, ты был путём или инструментом некоторым людям, чтобы они могли проявиться. Может, даже это больно, но Господь ведь всесторонне касается окружающих.

– Для кого-то это друг. Или, когда ты приносишь детям макароны по-флотски и говоришь: «Ешьте!», а они спрашивают: «Сколько?» – и ты говоришь им с такой радостью: «Да сколько хотите!» А сейчас как бы хорошо говорить, хорошо обсуждать сытым, но где-то люди, которые верующие, которые думают: как бы покушать вечером, как детей накормить. И главное, чего не нужно делать – это искать за что бы их осудить, что, наверное, у них там грех, ткнуть пальцем и сказать: «Это тебе за это», или: «Это за маловерие твоё», или еще что-то. Потому что Иаков, представь себе, пришёл и работал по найму кучу лет, не самый

драгоценный путь. Йосеф прошёл через тюрьму, и тоже можно было что-то сказать, а Бог был с ним, как мы все видим. Опять-таки интересно, да, если говорить про Йосефа, как про письмо, что Бог был с ним.

– Что-то меня осенило: значит не что ты делаешь, а как ты делаешь? Да?

– Ну да. А как увидел начальник тюрьмы? Ну зэк и зэк, он там сидит, начальник уже всяких перевидал, причем сел Йосеф по позорной статье.

– Он был самый светлый и, даже не побоюсь сказать, «святой зэк из зэков».

– Так, что даже циничный начальник тюрьмы это разглядел. То есть хотя мы говорим об этом благословении, но, видимо, благословение оно не только в этом, а например: «ты будешь головой, а не хвостом» – это тоже благословение, и оно не обязательно выражается в каком-то материальном эквиваленте, хотя хочется. Конечно, хочется спокойной жизни. Хочется какого-то достатка.

– Если мы вернёмся ко «Второзаконию», это не лакмусовая бумажка для применения к людям: вот поднёс, и всё понятно с тобой.

– Это к себе применять, то есть что у тебя внутри происходит. Потому что Йосеф, там в Египте, во всех своих ситуациях как-то выруливал на то, чтобы оказываться головой, а не хвостом, понимаешь? При том, что он раб. Даниил, который тоже, знаешь, из пленных. Возможно, осклоплённый. Даниил, кто он? Такая, знаешь, игрушка для развлечений, начинал как юноша, который будет услаждать взор царя, такая смарт-игрушка. И он вознесён. А с другой стороны, опять же Иов, который думает: «За что?» А есть ещё Давид, который во всём этом деле хороший пример, который падает и как он умеет верить в восстановление.

НИ ОТЦЫ НАШИ, НИ МЫ

– Мы будем читать книгу «Деяния», пятнадцатую главу, всеми любимую. Я буду читать в основном по синодальному переводу. Там, где что-то не «клеится», я буду поправлять.

Дело происходит в Антиохии, центре языческого культурного мира. Даже не знаю, с чем сейчас сравнить. Там есть очень много новообращённых язычников, которые, слушая проповедь Павла, принимают Иешуа. Но, естественно, там постоянно есть какие-то еврейские миссионеры. На тот момент иудаизм – очень миссионерская религия, имеющая по всему миру миссионеров, соответственно. Ещё Филон Александрийский 150 лет до этого очень хвалил прозелитизм. Он много говорил в защиту и поддержку прозелитизма. Прозелит – «перешедший» или «переходящий» тот, кто перешёл со своей земли в землю «небесную». Было очень много таких товарищей. Так, например, Флавий в конце своей книги «Против Апиона» пишет:

Мы засвидетельствовали перед всеми народами преимущество наших законов, которые неизменно приобретают себе всё новых сторонников из их числа. Они стали придерживаться этого в своих делах и учениях, имея похожие понятия о Боге. И простой народ издавна стремился подражать нашему благочестию. И нет ни одного ни эллинского, ни варварского города, ни единого народа, у которого не было бы обычая почитать шавбат, когда мы отдыхаем от трудов. И не соблюдались бы посты, обычай зажигания свечей, а также многочисленные избыточные предписания относительно пищи. Но более всего удивительно, что закон имеет силу сам по себе, не увлекая никакими прелестями и наслаждениями. Подобно тому, как Бог повсюду присутствует в мире, так и закон повсеместно проник ко всем людям. Никто, взглянув на своё собственное отечество, на свой родной дом, не станет отрицать сказанное мною. Следовало в таком случае обвинить все народы в сознательной испорченности, раз они захотели последовать самым скверным чужим, вместо своих собственных прекрасных обычаев.

Он говорит о том, что все народы мира повсеместно оставляют свою веру и переходят в иудаизм, так или иначе. Он же рассказывает в «Иудейских войнах» о том, что жители Дамаска, когда они слышали о какой-то военной операции израильтян, поспешили убить проживавших среди них евреев. Они решили сделать это ночью, потому что боялись

своих жён, которые все были преданы иудейской вере. Есть какие-то мужи, которые совещаются тайно от своих жён-иудеек, а сами они не иудеи. Иудаизм распространялся повсюду, но в основном действительно среди женщин. Тот же Флавий пишет, что прозелит не тот, кто обрезает своё «необрезание», а тот, кто обрезает наслаждение, вожделение и другие страсти своей души. Ну, вот такой исторический фон у всех этих событий.

В Антиохию приходят люди из Иудеи. Помимо Павла, приходят ещё какие-то учителя, и они говорили: «Если не обрежетесь по обряду Моше, не сможете спастись». Снова, если вернуться к Флавию, у него есть история про Изата, который царствовал в Адиабене (такое государство на Тигре). Он и его мать Елена приняли иудаизм, и он всё рвался делать обрезание. У него был такой наставник Ханания, который отговаривал его от обрезания, говоря: «Ты же царь, у тебя тут будут неприятности. Мало того, что у тебя будут неприятности, у меня будут неприятности». И Ханания долго-долго тянул, пока не пришёл другой иудей, Элиазар, который ему сказал: «Ты вот тут сидишь, читаешь пятикнижие Моше, а что же ты не обрезаешься, если считаешь этот закон правильным». И тот сразу же пошёл в другую комнату, позвал врача и буквально сразу же обрезался. И мама его Елена, и Ханания – все очень сильно боялись, что теперь его тут забьют, заключают. Но Бог его хранил.

Есть, с одной стороны, группа людей, которые говорят: «Можно начать приближаться ко Всевышнему и без обрезания». Есть другая сторона, которая говорит: «Обрезание – начало всего». И там, в Антиохии, как мы читаем, произошло разногласие и немалое состязание (в оригинале *стасеос*), чуть ли не «драка». То есть произошла распря, произошёл большой раздор. Между Павлом и Варнавой, которые там уже группу создали, и вот этими иудеями, которые пришли. И для того, чтобы разрешить спор, решили отправить их в Иерусалим из Антиохии к авторитетам. Их провожали. Вот мы читаем в третьем стихе:

они по дороге заходили в разные общины, и так постепенно они дошли в Иерусалим.

В четвёртом стихе:

по прибытии в Иерусалим они были приняты общиной.

Здесь нужно обратить внимание на слово, которое звучит на современном иврите *кнессия* – церковь или собрание. Оно используется

для любого собрания верующих людей, в том числе иудеев, у которых не было отдельного слова. Это слово также используется для собрания евреев в синагоге. *Бэйт кнессет* – *бэттэй кнессийт* (во мн.ч. – дома собрания) и *кнессия*, как собрание, это одно и то же слово.

Они были приняты в общине апостолами и старейшинами и возвестили всё, что Бог сотворил с ними и как открыл двери язычникам.

Вот этого: «и как открыл двери язычникам» в оригинальном тексте нет. То есть они просто возвестили «сколько Бог сделал с ними».

Но это не так важно.

Восстали некоторые из направления фарисейского (фарисейской ереси) ...

Синодальный перевод использует слово «ересь», в принципе, и греческое слово αἵρεσις (aíresis), но это не имеется в виду ересь, как в современном языке. Это именно *направление, течение, партия*. И что мы видим здесь, что на этот момент, что важно, уже есть много фарисеев в общине верующих в Иешуа. Настолько много, что, может быть, они и меньшинство, но они имеют влияние в этой общине. И они говорили:

Надлежит обрезывать язычников и приказывать соблюдать закон Моше. (Деяния 15:5)

Собственно говоря, это то, с чего начинался спор в Антиохии. Почему спор вообще возник? Что вообще здесь происходит? Есть понятие такое: вопрос по закону, по галахе, вопрос по текущей ситуации. Есть какие-то язычники в большом количестве, которые обратились в иудаизм, и, видимо, на тот момент они не рвутся делать обрезание и соблюдать закон. Они этого не хотят. У них нет такого желания. Есть Павел и Варнава, которые их наставили. Есть ещё иудеи, которые пришли. Но, видимо, сама языческая часть общины в Антиохии не хочет соблюдать закон и делать обрезание. Они обращаются к апостолам с вопросом: «А можно ли соблюдать какую-то часть, какой-то минимум? А можно не соблюдать обрезание? А можно нам не соблюдать вообще?» И апостолы решают этот вопрос. Если бы эта община вся хотела бы делать обрезание и соблюдать закон, то они бы и отвечали на другой вопрос. То есть их ответ на вопрос: можно ли не соблюдать? И, конечно, не будет ответа на вопрос: можно ли соблюдать? То есть тех, кто хочет соблюдать, этот вопрос вообще не касается. Кроме того, здесь есть

требование к самим миссионерам, евангелистам, которые находятся у язычников. Это не то, что ты можешь сказать человеку: «Соблюдай закон Моше». Ты его должен в этом законе наставить. Это огромная работа. Это сложнейшее служение в том, чтобы наставить человека соблюдать закон Моше, объяснить только идею кашрута, шаббата и так далее. Это всё довольно сложно.

– Я, Алекс, понимаю, что были люди, которые говорят: «Вот я живу по старому образу жизни. Могу я оставить всё как есть, не трогая, только «примотать» к этому ещё вашу идеологию?

– Ну да. Какую-то праведность он принял. «Могу я не принимать весь пакет?»

– Да, на выбор.

– Да. И этот вопрос обсуждается. Если сегодня, например, есть какие-то люди из неевреев, которые хотят соблюдать закон, то ответа на их вопрос вообще здесь нет. Нет запрета соблюдать. Есть вопрос: должен ли, обязан ли и так далее. И как это вообще развивается. То есть нужно понимать, что апостолы разбирают здесь. И апостолы, и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела.

– Дело компромисса.

– Да, дело компромисса. Ведь есть какой-то компромисс.

– Я не могу всё-таки пройти мимо пятого стиха. Почему написано фарисейская ересь? Почему употребляется слово «ересь»?

– Это течение фарисеев, фарисейское направление. Слово «ересь» означает партия или направление. Оно стало таким негативным в последнее время. А так вообще: течение, группа, направление, деноминация. Это всё «ересь». Это не слово с отрицательной коннотацией в то время. Оно просто означает партия, течение или учение.

– То есть пришли ребята, которые верят, что они правильные, и у них есть свой клуб толкования.

– Есть фарисейское направление, есть садукейское направление... Как сейчас есть харизматы, есть пятидесятники. И внутри них есть ещё какие-то разные направления, которые градуируются по верованиям в восхищение до скорби или после скорби, ну и так далее. Всё это приверженность любому учению. Это ересь. Даже когда Павел говорит: «Должно быть разномыслиям среди вас». Он использует слово «ересь». То есть «ересь» – это систематичное учение какое-то со своей системой ценностей, не в плохом смысле. То есть нельзя сказать: «Да, всё это ересь».

Мы одна ересь, а вы – другая ересь». Не было отрицательного смысла у этого слова.

– Но оно сейчас очень не подходит к прямому пониманию?

– Да. Поэтому правильно перевести дословно «направление, фарисейского направления». Если посмотреть значение слова, то оно означает «выбор, избрание, разделение во мнениях» и только после «ересь – лжеучение». То есть в то время это было просто направление мысли.

И далее в седьмом стихе говорится:

Много спора случилось.

Спор ведётся культурно, никто никого не перебивает, каждый высказывает своё мнение и суждение. Потом встаёт Пётр и говорит:

Мужси братья! (Это общее обращение) Вы знаете, что с самых первых дней Бог поставил именно меня, чтобы язычники услышали слово благовестия и уверовали. (Деяния 15:7)

Он же первый пошёл к Корнилию (вы, наверное, помните эту сцену с накрытым всякими гадами покрывалом?)

И сердцеводец Бог засвидетельствовал им, давший Духа Святого, как и нам.

То есть мы не видим их сердца, мы не можем знать, что происходит в их сердцах.

Но Бог, видящий их сердца, дал им Духа Святого, как и нам. И в этом отношении, в проявлении Духа Святого не положил никакого различия между нами и ими. Потому что через их веру, через то, что они верой приняли Иешуа, Единого Бога, очистил их сердца. (Деяния 15:8,9)

И дальше он говорит такую вещь, десятый стих ключевой:

Теперь что вы испытываете Бога, желая возложить на шею учеников некое ярмо, которого ни мы, ни отцы наши не смогли понести. (Деяния 15:10)

Казалось бы, причём здесь испытание Бога. Здесь есть два разных понимания. Первое понимание такое: «Есть ярмо заповедей, ярмо

закона». Здесь заповеди называются ярмом. Так они называются в более поздней еврейской литературе. И, действительно, евреи периодически отступали от закона. Можно сказать, почти не было такого этапа в еврейской истории, когда народ Израиля досконально исполнял закон. Всегда это было так халтурно, всегда происходили какие-то отступления. И тут можно сказать, что бремя, которое возлагается на шею учеников, – это соблюдение закона.

Второе понимание, которое можно здесь сказать: «Ни мы, ни отцы наши не смогли донести Тору до язычников. Ни мы не смогли научить язычников Торе и закону, ни отцы наши. И теперь вы будете требовать от тех, кто идёт проповедовать язычникам, чтобы они учили их Торе. Это нереально». Есть огромное количество людей, которые пришли, каждый со своим уровнем образования. В каждой избушке свои погремушки. И естественно, очень трудная задача – до всех доносить все тонкости галахи. Особенно для тех, кто не вырос в этом всём. Целые общины гиюрить – это сложно. Есть два возможных понимания того, что здесь Пётр говорит.

И дальше он говорит ещё более интересную вещь:

Но мы веруем, что благодатью, что даром Иешуа Машиаха, спасаемся, как и они. (Деяния 15:11)

Не они, как мы. То есть он мог сказать, что они, как и мы, будут спасаться даром Иешуа Машиаха, поэтому не будем их учить. Но мы спасаемся, как и они. И поэтому опять-таки можно понять так: «Не надо их учить закону, потому что они не должны соблюдать закон, или для нас нет бремени их закону учить». Но, поскольку у них есть дар Машиаха Иешуа, закон будет писаться на их сердцах, и они придут к соблюдению закона».

– Я подведу итог тому, что я вижу. Бог не естественным, не нашим человеческим путём открыл им истину. Так как и мы спасаемся. Что же им надрываться и брать это на себя и пробовать им это открыть. Когда сам Бог напишет закон в их сердцах, тогда всё будет естественным процессом. То есть не лезь в неестественный процесс. Правильно?

– Да, можно так понять. А можно понять опять-таки, что не надо их заставлять. Всё придёт само собой.

– Забегая вперёд. Помнится, он посылает в Дом Божий, где до сегодняшнего дня читается Тора.

– Не, не, не. Он не посылает. Там интереснее.

- Хорошо.
- Продолжаем читать:

Тогда умолкло всё собрание и слушало Варнаву и Павла... (Деяния 15:12)

То есть Пётр сказал, что Бог определённым образом работает среди язычников. И тут все решили заслушать доклад Варнавы и Павла о том, какие чудеса Бог творит через них среди язычников. То есть Бог действует через посланников среди язычников и делает чудеса. Должны ли мы теперь испытывать Бога и говорить: «А научи-ка их закону. Давайте проверим, а сработает ли Божья милость научить язычников закону и убедить их соблюдать закон». И вот они сказали: «Всему свой порядок». После этого встаёт старший. По еврейской традиции (это сейчас принято в армии, в разведке) начинает говорить самый младший, и заканчивает самый старший. Чтобы не было есминов, чтобы все не соглашались: один старший сказал – с ним пойдёшь, поспоришь. А здесь начинает говорить самый младший и от младшего к старшему, чтобы каждый мог спокойно высказывать своё мнение. И поэтому заключает тему Иаков, который говорит так:

Послушайте меня, мужи братья. (здесь редкий случай, когда Петра называют Шимоном) Тут Шимон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во своё Имя. (Деяния 15:13,14)

Во-первых, Иаков называет Петра Шимоном. И это редкий случай, когда Петра называют Шимоном – «знамением», этим выделяя еврейство Петра. «Шимон – по-нашему назовём». И он объяснил, оказывается, что Бог собирает из язычников народ во Своё Имя.

– Это и есть то проявление, что было обещано Аврааму?

– Аврааму было обещано стать отцом многих народов. И дальше он переходит к Амосу, цитирует из девятой главы по Септуагинте. Там небольшая разница между еврейским текстом и Септуагинтой. И непонятно, цитировал ли Иаков Септуагинту там на собрании, или Лука просто приводит цитату по Септуагинте. Итак, он приводит девятую главу книги Амоса:

Потом я обращусь и воссоздам скинию Давида, падающую (сукку, на самом деле, падающую сукку Давида). И то, что в ней разрушено, воссоздам и исправлю её. (Деяния 15:16); (Амос 9:11)

Сукка Давида символизирует царство Давида, дом Давида, престол Давида. То есть это не какая-то просто сукка, не какой-то шалаш. И она не падшая, а падающая. Она как бы наклонилась и вот-вот упадёт. Шалаш может покоситься в отличие от дома, его можно поставить и подправить. Семнадцатый стих – продолжение цитаты из Амоса:

Чтобы взыскали Господа... (Деяния 15:17)

В греческом переводе написано «прочие человеки». А в масоретском тексте – «остатки Эдома», остатки Рима. Эдом – это Рим, Адам – это человек. И, когда читаешь, *ишээрит адам* и *ишээрит эдом* будет читаться одинаково. И все народы в оригинале – «названные Моим Именем». И в греческом тексте Деяний так. То есть все народы, которые будут называться моим именем. Будет много народов, каждый из которых будет называться именем Господним. Для того чтобы они взыскали Бога. Снова в еврейском тексте: «наследовали Божье». Не взыскали, когда человек снизу взыскивает Бога, а «свершу», чтобы получили своё наследие в Боге народы, которые будут названы именем Господним. Что говорит здесь Иаков? Что Бог собирает себе сообщество народов, и каждый из этих разных народов будет назван Его Именем. Если мы посмотрим Амоса, девятую главу, то он говорит про то, что Бог вывел филистимлян, заботился о ефиоплянах. Господь действует среди разных народов, и разные народы будут называться Его Именем. И дальше он говорит, цитируя сорок пятую главу «Иешаягу»: «Ведомы Богу от вечности все дела Его», что Бог так задумал изначально. Начало, введение, которое даёт Иаков и говорит со слов Петра, и это подтверждается пророками, мы понимаем, что Господь создаёт себе собрание разных народов. Каждый из народов называется Его Именем.

– Написано «Моё Имя». Каждый, наверное, думает, что его собрание так и называется? Об этом речь идёт?

– Здесь не совсем так. Не тот, кто называется Его именем, а на котором названо Моё Имя. То есть которого Я назвал своим именем. Есть, когда ты думаешь, что ты человек Божий. Есть, когда Бог думает, что ты Его человек.

– Я думаю об «Иеремии», тридцать первой главе, тридцать третьем стихе: «Напишу, вложу закон во внутренности». Это об этом речь идёт?

– Да. И из этого он говорит так: «Потому я сужу (рассуждаю) так, чтобы нам не осаждать». Это очень интересное слово, которое он использует: «πολύρκό» беспокоить, досаждать, затруднять. Когда Далила пристаёт с загадками к Самсону, это называется «досаждать его», то есть донимать, досаждать язычников. Это как может получаться: «Ты зачем в пиццу колбасу с сыром добавил?», «Ты почему в субботу туалетную бумагу оторвал?» ... и так далее. Можно так бесконечно досаждать человеку. И он говорит здесь про определённые нормы: «написать им, чтобы они воздерживались от осквернённого идолами, удерживались от капищ, от блуда, от удушения и крови (Можно понять: от того, чтобы есть с кровью, а можно понять: кровопролитий). То есть устранение от идолов, от блуда. Слово *porueia* изначально означает «проституция», но, в общем и целом, стало означать супружескую неверность. Удушения – мясо, которое остаётся с кровью, и кровопролитие. В синодальном переводе добавлено: «чтобы не делали другим того, что не хотят себе». Это вставка, которая есть только в одной рукописи. В большинстве рукописей её нет. Откуда взялись эти принципы. Почему именно эти? Можно сказать, что в иудаизме есть три правила, которые нельзя нарушить даже под страхом смерти. Например, если говорят: «Ешь свинину! Или мы тебя убьём!», то ешь свинину, не на здоровье, но ешь на жизнь. Если говорят человеку: «поклонись идолу, войди к чужой жене, убей другого, или мы тебя убьём», то нужно умереть и не совершить ни одного из этих грехов. Всё остальное можно нарушить ради спасения жизни.

Что с удушениями? Ну, можно сказать, что это принцип, который сегодня: «Ну, подумаешь, там человек ест с кровью. Что тут такого?» Стейки с кровью заказывают, кровяная колбаса есть у многих народов. Йехезкель в тридцать третьей главе говорит так:

... сын человеческий, обитающие среди развалин на земле Израиля изрекают, говоря: «Авраам был один и унаследовал эту землю, а нас много. Нам дана эта земля в наследие». Посему скажи им: «Так сказал Господь: «С кровью будете есть и глаза свои подымать к идолам своим, и кровь прольёте, землю унаследуете. Опирались вы на меч свой, творили гнусности, и любой жену ближнего своего осквернял. Землю унаследуйте? (Иезекииль 33:24,25)

То есть Бог обвиняет народ Израиля в каких-то грехах, из-за которых он никак не может унаследовать землю, и начинается с чего? С еды с кровью. И мы что здесь видим: еда с кровью, идола, кровопролитие, прелюбодейство.

- Тот же принцип, да?

- Да, тот же принцип. Есть понимание, что это просто морально-этические заповеди. То есть какой народ мы считаем цивилизованным? Какую культуру мы считаем порядочной? Где нет вот этого всего. Это просто морально-этические заповеди. Есть комментаторы, которые говорят, что всё вот это связано с капищами. В капищах была храмовая проституция, поедание крови, ели на крови, идолопоклонство, естественно. Некоторые говорят: это ставят своей задачей вывести людей из капищ. Чтобы народ в капища не ходил. Это очень слабая платформа. Есть другая трактовка, что это как-то связано с семью заповедями Ноаха. Впервые что-то похоже на семь заповедей Ноаха появляется в «Книге Юбилеев». Затем ещё один еврейский поэт, где-то второго века до новой эры, перечислял некое подобие этих семи-восьми заповедей. Но они никогда не назывались семью, восемью заповедями. Всё-таки, скорее всего, заповеди Ноаха – это поздние заповеди. А, например, в других источниках тоже до периода, о котором мы говорим, были другие установки. Например, «Книга Сираха» говорит: «Идолы оставьте, служите живому Богу, остерегайтесь блуда и грязного ложа мужского. Если дети родятся, растите их, не убивайте». Иными словами, такое правило: уберите идолов, прелюбодейство, мужеложство, убийство детей. Для каждого народа что-то своё. То есть был какой-то принцип, по которому нация, народ считался цивилизованным, группа людей считалась достойной, чтобы с Ним общаться. И вот здесь Иаков предлагает в качестве компромисса начальные заповеди, которые запрещено преступать, возможно, под страхом смерти. И говорит: «Давайте начнём вот с этого. Пошлём вам это». А то, что он говорит в двадцать первом стихе, это не часть послания. И потом, когда мы будем читать, что они послали письмо, они это в письме не посылают. И он говорит (здесь нет слова «закон»):

Потому что Моше с поколений древних по всем городам имеет возвещающих в синагогах во всякой субботе читаемых. (Деяния 15:21)

Здесь тоже два возможных понимания. Первое понимание. Кто-то может сказать так: «Если сейчас сюда, в нашу общину», это так бывает очень часто с общинами мессианскими, «на два еврея придут пятьсот язычников, что у нас тут останется? Никакого соблюдения. Мы ничего тут не сможем делать практически». И Иаков говорит: «вы не заботьтесь, закон Моше не пропадёт, его каждую субботу читают, и он будет читаться. Евреи, которые захотят, будут изучать». Вторая позиция в том, что: «Мы сейчас вот это требуем, а закон будет читаться, и язычники будут постепенно его слушать, и, кто хочет, тот научится». Как мы читали об этом у Флавия: «Закон сам по себе привлекателен». Его не надо насаждать. Как написано: «Попробуйте и узнайте, что благ Господь». Язычники попробуют и узнают, Господь усмотрит. Они пойдут в синагоги и будут слушать закон, и сами захотят попробовать. Пока этого нет, мы будем требовать от них вот этого минимума. Снова это ответ на вопрос: «А какой минимум нужен, чтобы рядом с вами сидеть, чтобы рядом с вами быть?» Не то, что мы больше ничего не хотим, чтобы вы делали. Но как то, что мы от вас требуем, это только вот этот минимум. А то, что Бог требует, вы узнаете, когда будете в синагоге.

– Но вот о том я и говорил, что в двадцатом, двадцать первом стихах он говорит об этих правилах, в которых, в принципе, очень много заложено. Что касается крови или идоложертвенного, то там много вытекающих подпунктов. В двадцать первом стихе он посылает в синагогу и говорит, что есть такие люди, рядом с вами живущие. Они занимаются этим каждую неделю, читают какие-то главы.

– Нет-нет. Он это не говорит язычникам. Это не включится в письмо. Он говорит: «Давайте допишем только это, но вы не беспокойтесь». Он это говорит присутствующим, не язычникам. «Напишем вот только эти четыре пункта». Кроме того, в расчёте на то, что закон читается в синагогах, мы не будем сейчас им посылать список из шестисот тринадцати заповедей. Мы сейчас не будем открывать курсы молодого бойца или хэдэр для них, потому что, кто захочет, тот придёт. То есть вопрос не такой: «Что нам сейчас делать?» Сейчас есть большие толпы, которые хлынули. И если мы начнём «грузить» их обрезанием, прежде всего ... Обрезание в те времена, при том развитии хирургии – штука та ещё. Он не посылает язычников в синагоги. Он не говорит им: «Идите в синагоги». Даже этого он не требует. Но он говорит, что закон читается и без нас делается. Он, язычник, если захочет, он найдёт себе этот путь. То есть мы дадим этот минимум, а дальше человек с этим минимумом может прийти в синагогу, например.

– Ну да. Я сейчас не об организации говорю. Я говорю про человекoв, которые рядом с нами живут и читают эту книгу. То есть он найдёт эти коммуникации, соединения, чтобы продолжить своё интересное обучение.

– Кто захочет, тот найдёт. Обязательства нет, но есть расчёт на то, что человек, который будет двигаться, ему будет открываться, и он придёт к этому. А сразу же свалить на него всё.... Я тебе скажу, есть страны, в которых кошерная еда стоит очень дорого. Про Финляндию, например. Если кошерная еда стоит в восемь-девять раз дороже, чем обычная. Ну, я про мясо, конечно, говорю. Если перестроить быт всего дома. Тебе скажут: «Тут ты должен посуду менять, кухню откашеровать, проверить одежду свою на шерсть и лён, в субботу перестать работать, с женой соблюдать законы семейной чистоты». Всё это сразу вываливается на человека. То за этими законами можно потерять Бога. А если человек учит закон, постепенно в синагоге читает, раскрывается ему это, и он начнёт пробовать это, пробовать то. Ну как люди прошли этот путь, вот ты прошёл часть этого пути. То есть, если тебе в самом начале твоего обращения вывалили бы галаху, ты бы мог сказать: «Да ну, что-то сложновато всё у вас тут».

– Просто знаешь, о чём я думаю, что вот эти надрывы происходят. Казус, когда кто-то попадает вот в такие небольшие собрания, и все накидываются со «скальпелями», с линейками. Начинают вымерять, очищать. А он, бедный, в испуге, потому что не то внутри себя чувствовал, не к тому шёл. А тут вдруг ему целый план такой, по пунктам расписанный. Что ему отрезать от себя надо, куда примотать, как кровати раздвинуть, где спать, а где не стоит. И он надрывается. Я об надрыве сейчас говорю, о неприятном надрыве.

– Да, получается разрыв между тем, где я и где я должен быть. Он просто огромный. То есть ты, когда приходишь в школу, в первый класс, в принципе, чтобы доучиться до десятого. А когда ты посмотришь на десятиклассников глазами первоклашки. Он и больше. И, казалось бы, где ты и где он. Но тебя туда ведут, школа тебя туда ведёт. Нельзя всё сразу на человека свалить. Это, кстати, касается не только галахи, не только законов. Когда человеку говорят: «Вот прямо сейчас возьми и прости» или «возьми и смирись». Какая-то христианская галаха, которая требует вот просто сейчас, немедленно, вот сейчас взял и простил. А если не простил, то ты – грешник. Не то чтобы сразу гореть тебе в аду, но подпалят точно. Такое ж точно есть. То есть речь идёт о домостроительстве, такое есть понятие. Есть какое-то устройство. Ты ждёшь от своих детей, что они будут расти небыстро. И здесь то же самое.

Мы видим, что Всевышний действует среди этих народов. Видим, Всевышний даёт им Духа Святого. Какие ещё критерии мы к ним применим, если Всевышний их принял?

– Я сейчас подумал о том, что и пути-то у всех разные. Посмотри на весь мир. Тогда они говорили конкретно о римлянах или ещё о каком-то конкретном народе. А сегодня это и северный полюс, и жаркая Африка. И у всех путь к Всевышнему разный. Если, например, человек с Чуйской долины понимает, что коноплю курить – нездоровое дело, то в Сибири этот закон не нужен. Нельзя ведь ко всем стандартно подходить, отрезать, учить. Каждый будет по движению в законе открывать то, что ему необходимо расти. Назовём так.

– Да. Есть в мидрашах такой пример о переходе евреев через море. В одном мидраше это была одна дорога, в другом – двенадцать колеи, двенадцатиколеейка. И каждое колено шло по своей колее. А есть мидраш, который говорит, что была шестисоттысячколейка. И каждый шёл по своему пути. То есть если ты сотворён не так, как я, другие тактико-технические характеристики, не лучше, не хуже, просто другой, то и наставление в Торе может быть другое. Ну вот, смотри. Кому-то интересна галаха, законы. И вот он сидит с утра до вечера и готов обсуждать какие-то тонкости, какие-то нюансы закона. Кому-то интересна агада (предания), кому-то интересно родословные копать, кто-то копает камни в ефод, какие они были. У каждого есть что-то своё. Кто-то берёт Тору и берёт что-то эмоциональное из неё. Кто-то ботан, он сидит, и у него интеллектуальное. У каждого что-то своё. Каждому Тора открывается по-разному. И народам точно также. В общем, на этом Иаков заканчивает свою речь.

И тогда апостолы и пресвитеры со всей церкви рассудили, избрав мужей послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою: именно Иуду (Бар-Шаббу) и Силу.

То есть им прислали людей из центра, из самой столицы.

Написав им и вручив им следующее:

Вот, собственно, письмо:

«Апостолы и пресвитеры и братья находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии, братьям из язычников: радоваться! Поэтому мы услышали,

что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали души ваши...

То есть, видимо, этих людей. Здесь написано **«взбудоражили и разлаживали души ваши»**. То есть человек, с одной стороны, боится обрезываться, с другой стороны, от него это требуют. И не только обрезываться, ещё и остального. Которым мы не дали распоряжений. Здесь опять-таки написано, что **«должно обрезываться и соблюдать закон»** в русском переводе. В оригинале греческом этого нет. Здесь просто пишут: **«Поколебали ваши души и смутили вас»**. Да, этого нет во всех рукописях до 375 года. Словом, это присутствует только в одной из рукописей, вставка, что нужно обрезываться и соблюдать закон. А в оригинальном тексте написано просто: **«поколебали души ваши и смутили вас, чего мы не поручали»**. Пришли люди, которых мы к вам не посылали и не уполномочивали. То есть эти не с нами, эти не от нас.

То мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам, с возлюбленными нашими Варнавой и Павлом.

Во-первых, тут они подтверждают полномочия Варнавы и Павла, что это какой-то компромисс. Да это, наверное, для апостолов тоже компромисс. Они признают служение Варнавы и Павла. Здесь Варнава и Павел получают печать апостольскую:

человекам, предавшим души свои, за Имя Господа нашего Иисуса Христа Иешуа Машиаха. И с ними мы посылаем Силу и Иуду, которые изъяснят вам то же словесно. (Деяния 15:22-27)

То есть придут два свидетеля. Кроме бумажки, кроме ксивы (*ктив*а или *ктуб*а – это договор, письменное соглашение, а на ашкеназском произносится *ксива*), они пошлют ещё двух человек. Здесь интересно написано. В русском переводе написано: **«Было угодно Духу Святому»**, а в оригинале написано: **«Показалось Духу Святому»**.

– Соедини это всё вместе. Если показалось.

– Читаем:

В Духе Святом объединившись, мы посчитали ничто больше не класть на вас в тяжесть, кроме вот этих вот самых необходимых. (Деяния 15:28)

То есть мы на вас ничего не налагаем, кроме всего необходимого. Повторяется то же самое:

Воздерживаться от идоложертвенного, крови, удушения и блуда,

Удушения – это мясо, которое с кровью, а кровь – это кровопролитие.

И не делать другим того, чего себе не хотите (это вставка). Соблюдая, себе хорошо сделаете. И будьте здоровы». (Деяния 15:29)

– И будет всё прекрасно.

Итак, они, отправленные, пришли в Антиохию и, собрав людей, вручили письмо. Они же, прочитав, возрадовались о сём наставлении. (Деяния 15:30,31)

Ну и дальше, в общем-то не про то немножко. В общем-то наша история на этом заканчивается.

– В двадцать девятом ещё раз вставка: «не делать другим того, чего себе не хотите»?

– Да это всё только в одной рукописи присутствует. Но, в принципе, конечно, это красивая фраза.

– Это козырная фраза, потому что её часто употребляют как правило. То есть, в принципе, зачем нам закон? Не делай другим, чего себе не хочешь.

– В этой же рукописи написано: «...и водитесь Духом Святым». То есть ещё одно повеление даётся. Если смотреть на саму эту рукопись, то там написано: **«Удаляйтесь: блуда, крови, удушения, не делайте другому того, чего не хотите себе, и водитесь Духом Святым».**

– В синодальный не вошло это?

– Нет, это не вошло. Но это тоже такое классное требование: «Водись Духом Святым». На практике очень сложно. Это здорово водиться Духом Святым. Я ничего против не имею. Просто как повеление это очень сложно. Сколько людей думают, что они водимы Духом Святым? Они куда только не заводимы. Словом, если прочитать всё, то понятно, что ответ даётся на определённый конкретный вопрос людей, которых много и которые не хотят сразу на себя всё брать. Если бы пришли люди и спросили: «А можно нам обрезываться и соблюдать?» То ответ был бы другой. Такие люди, наверное, просто обрезывались и соблюдали. Их же было много тоже.

– Да, конечно. И дорога открыта до сегодняшнего дня.

И понятно, что это было большое количество людей. И обучение нужно было подготовить, и так далее. В общем, нужно понимать, что это совещание по конкретному вопросу с конкретной повесткой дня. Сейчас любой человек, который приходит и верует из язычников, может сказать: «Ну действительно, вот это необходимое, которое с меня требуется». На самом деле в отношении, скажем, давлений подавляющее большинство не соблюдает. Но оставим это в стороне. То есть могут быть люди, которым достаточен вот этот минимум, который требуется. Но это не значит, что нужно ограничивать в росте тех, кто хочет расти, двигаться вперёд.

– Я сейчас подумал. Это из-за такого большого прироста людей они посовещались поставить три правила, чтобы произвести грубый отбор, скажем так. А потом там уже по делу, по месту каждый разберётся, чтобы было на что опереться. Фундаментальность, так назовём.

– Возьми, например, реабилитационный центр открывается для наркоманов, алкоголиков. И там даётся какое-то правило. Скажем, там: быть на утренней молитве, не материться, не употреблять алкоголь, наркотики, ну ещё пару-тройку. Если человеку сразу скажут: выучить церковные песни, не врать, литературно выражаться, будьте взаимно вежливы. То есть минимум каких-то вещей, с которого можно начать с человеком двигаться. И, если ты приходишь к людям, которые каннибалы ещё, начать просто: «Не ешьте людей». С самого какого-то минимума надо начинать. И мы видим, что по свидетельствам, закон принял очень широкое распространение. Именно потому, что его не навязывали, что можно было двигаться потихоньку. Был расчёт, что человек постепенно придёт к соблюдению заповедей. Попробовав, втянется. Кто-то втянулся. Но, как мы видим, сегодня, что церковь в большинстве своём ничего не соблюдает, ничего не хочет, ничего не знает. И это всех устраивает. Есть ли в этих общинах благочестие? По большей части есть. Да. Они благочестиво живут.

– Знаешь, что мне это напоминает. Когда человек после аварии, его начинают откармливать. Такой хилый, слабый. Ему помогают встать, молочко дают. Кто-то говорит: «У меня поломанный позвоночник, я буду вот сейчас на руках подтягиваться, потом инвалидную коляску крутить, потом в баскетбол для инвалидов». И он превращается в такого атлета на инвалидной коляске. На него смотришь: и он женится, и парень такой симпатичный привлекательный. А кто-то в кровати хило, бледно. Не в том, что виноват/не виноват, не в этом дело. Просто я имею в виду откармливание. Напоминает

мне. Тут вот вводятся правила, как стартовать. Старт – пакет для хилых. Вот так вот. А там уж кто как выберет и пойдёт.

– Да, кто как. Кто-то отпадёт в пути, кто-то пройдёт часть пути, кто-то что-то... Так же, например, ты идёшь спортом каким-то заниматься. Кто-то пойдёт, позанимается, позанимается, что-то для себя возьмёт. Не все же идут в профессиональный большой спорт. Не все к этому и предрасположены.

– Да, так оно и есть.

– Поэтому, конечно, по этому кусочку нужно понимать, что это такое историческое описание реакции на конкретную проблему. Если бы сегодня все эти люди были живы, возможно, они бы собрались и отвечали на вопрос, который сегодня часто спрашивают: «А можно ли соблюдать ... а нужно ли соблюдать?» Те, которые хотят и рвутся, вот у них уже есть силы. А им говорят: «Вам вот этот минимум и только. - А как только минимум? А милостыня, цдака, ещё что-то? И, в принципе, понимаешь, что ничего не запрещено. Но это вопрос роста человека и внутренних потребностей человека. Кому-то это понадобится, а кого-то не потянет. Поэтому я думаю, что никого за этот образ жизни ни агитировать, ни осаждать. Но я стараюсь быть местом, где читается закон, скажем так, кто придёт, хочет, послушает.

– То есть не подталкивать пинками, не гнать кого-то, не загонять куда-то в какие-то рамки, в какие-то вещи. Если внутри он не гонится туда, не лезет, не читается. Человек пришёл к тебе с вопросом, с желанием продвинуться, сделать там шаги определённые, то почему бы и нет. Ведь это классно.

– Да, я думаю так. Важно было для меня сказать контекст, что у этого вопроса-ответа есть контекст. Галаха (закон) всегда в контексте. Человек приходит и спрашивает: «А можно мне вот это сделать? А можно мне так поступить? Или нужно ли мне так поступить, исходя из конкретной ситуации». Ну, так ведь написано: «Если тебе неясно будет что-то, приди к учителям, которые будут в то время, и они ответят тебе». Это та заповедь, которую они тут выполняют. Пришли к учителям, которые в то время. И учителя, которые в то время, ответили. Если тебе в двадцать первом веке непонятно, то можно прийти к учителям, конечно же, не столь авторитетным, двадцать первого века. И они ответят. А кроме этого, ведь внутри у человека есть собственное вождение. Человек сам получил Тору. Бог дал Тору, закон, слово своё людям, которые могут ошибаться, забывать, запутываться. Людям несовершенным. И человек в своём несовершенстве тоже может двигаться так, как ведёт его

внутренний голос. Поэтому, я думаю, это здорово, когда люди соблюдают закон, когда люди двигаются в этом. И они получают много-много-много благословений через это, и жизнь меняется. Те, кто двигается, те видят. Но те, кто не двигается, это не значит, что у них нет благочестия или это какой-то повод для превозношения. Я думаю, что нет. Я очень за то, чтобы люди открывали для себя закон. Очень радостно, что это происходит. Но это действие Божие. Ну вот, такое примерно понимание пятнадцатой главы.

БОЛЕН ЛИ КТО ИЗ ВАС...

Мы сегодня поговорим с вами, с Божьей помощью, об одном интересном фрагменте из Послания Иакова. Меня несколько раз в последнее время просили его разобрать, и надеюсь, что сегодня мы, с Божьей помощью, сможем это сделать.

Некоторые говорят, что отрывок этот, который говорит о том, что больной должен, или рекомендуется ему, призвать пресвитеров, начинается уже с 12-го стиха. Согласно этому мнению, Иаков говорит: «Во время страданий, когда кто-то у вас болеет, когда кто-то претерпевает скорбь, не давайте Всевышнему поспешных клятв». Человеку естественно сказать: «Если Ты исцелишь меня, если Ты исцелишь моего сына, я поступлю или сделаю так-то и так-то». И когда действительно человек претерпевает страдания, ему соблазнительно так поклясться, а потом, возможно, когда приходит исцеление, ему предстоит с этим обетом жить, и он может поддаться осуждению.

Есть мнение о том, что весь последующий отрывок – альтернатива клятвам. Я говорю об этом просто потому, что это мнение довольно распространено. Я намеренно сейчас не буду входить в вопрос клятв. И я понимаю, что достаточно много написано о том, чтобы человеку не клясться.

Мы начнем с 13-го стиха, а о клятвах мы с вами ещё обязательно поговорим, об их пользе и об их вреде. Итак, начнем с 5:13 Послания апостола Иакова:

Если кто-то из вас претерпевает зло, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы.

Иаков говорит, что в любой момент времени нужно наше настроение, наше состояние преобразовывать в молитву.

Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви, и пусть они помолятся над ним, помазав его елеем, во имя Господне.

Итак, что Иаков здесь говорит? Казалось бы, простые слова, но не всё так просто. Начнём с самого первого слова, *астений*, которое Иаков здесь использует для обозначения болезней. Слово это означает не только болезнь. Если мы откроем Септуагинту, в книге Судей посмотрим 16:7, там Самсон говорит: «Если меня свяжут семью тетивами, которые не засушены, то я

сделаюсь бессилён, как и прочие люди». Слово *бессилён*, *слаб* здесь переводится как *астенесос*; используется то же самое греческое слово в другой форме. В Послании к Римлянам Павел говорит, что Авраам не изнемогал в вере. *Изнемогал* – здесь используется то же слово в форме *астенесас*. Когда Павел говорит о бессилии Закона, о том, что Закон оказался бессилён, он использует то же слово в форме *эстений*. Иешуа в Евангелии от Матфея 5:36 говорит: «Я был болен, и вы посетили меня». Здесь слово *болен* (а *посетили* тоже связано с посещением немощного) может относиться и к физической болезни. Но здесь мы попытаемся перейти к тому, каков еврейский контекст того, чему учит Иаков.

В иудаизме существует заповедь, повелевающая посещать больных. Мы знаем, что Исаия приходил к Хизкии (или Езекии); произошло, собственно, удивительное такое посещение больного, когда Исаия ему сказал: «Ты умрешь». Это 20-я глава книги Царств. Но на самом деле Исаия пришел сказать, что у Езекии есть шансы. В конечном счете Езекия воспринимает это как обличение, как возможность исправиться и выздороветь. Мы знаем, что, когда болел Иов, во время его страданий пришли его друзья. Они не пришли к нему с мандаринами, не пришли к нему с пирожками, чтобы позаботиться о нём. Речь идет, во всяком случае, в первую очередь не о физической заботе – они пришли поддержать его в немощи.

В 18-й главе книги «Шмот» (или книги «Исход») написано: «Научай их уставам их и законам Божиим, указывай им путь, по которым они должны идти, и дела, которые они должны делать». Талмуд говорит: «Указывай им путь – ставь их на путь, когда они с пути сбились, когда они ослабели и изнемогли». И это заповедь; это указывает на необходимость посещать, навещать больных людей, которые в болезни, в немощи духовной ослабли, и их нужно вернуть на путь. Об этом же говорит Павел в 6-й главе Послания к Галатам, когда говорит служителям помогать тому, кто замечен в каком-то проступке.

Для чего приходят к больному? Для того, чтобы помочь ему либо не чувствовать себя недостойным, ослабевшим, заброшенным, либо для того, чтобы указать ему на какой-то его грех, на какой-то его проступок. Талмуд рассказывает историю о рабби Уне, который был виноделом, у него было много вина, он его производил вино и торговал им. И в один не очень прекрасный год 400 бочек вина, весь годовой запас, у него превратились в уксус. Мудрецы пришли к нему, чтобы помочь ему разобраться, потому что он, естественно, был в большом унынии. Дело не в том, что у него пропало вино. Дело в том, что он почувствовал, что где-то он провинился перед Всевышним и лишился благословения Всевышнего. Пришли к нему мудрецы

и говорят: «Проверит ли уважаемый свои дела?» На этом он им ответил: «Разве я подозреваем в грехе?» Человек обороняется: нелегко признаться, что ты в чём-то ошибся, в чём-то провинился перед Всевышним. Они отвечают ему: «А разве Пресвятой Благословенный подозреваем в несправедном суде?» Он сказал: «Если знает кто-то обо мне, пусть скажет. Знаете что-то обо мне, скажите. Я готов принять обличения». И они сказали: «Жалуется нам на тебя работник, который в винограднике, что ты обделяешь его зарплатой». Рабби Уна возмутился, услышав такое: «Как это может быть? Разве я его обделяю? Да он у меня ворует больше, чем я ему плачу. Поэтому я ему плачу меньше». Ему говорят: «То, что он ворует, – это его расчёты с Всевышним. Ты плати ему подобающую зарплату». Он сказал: «Да, признаю. Моя вина. Я буду ему платить, потому что человек, который ворует у вора, живет с привкусом воровства». И говорят, что на следующий год Всевышний благословил рабби Уну: укус подорожал, стал дороже вина, и рабби Уна выгодно продал свои бочки и получил благословение.

Есть много историй в Талмуде о том, как мудрецы приходят к своему собрату и утешают его. Например, мудрецы пришли к рабби Элеазару, когда он болел, и стали говорить ему о том, какой он важный для Израиля, насколько важна его жизнь, насколько он дорог людям.

Талмуд содержит рекомендации и говорит: «Если у кого-то дома есть больной, пусть пойдет к мудрецу, то есть к старцу, чтобы тот попросил милости для него». Как написано в книге «Притчи»: «Царский гнев – вестник смерти, но мудрый человек умилоустивит его». Когда человек чувствует себя больным, чувствует себя немощным, можно сказать, что это проявление божественного гнева по отношению к человеку, и можно, чтобы мудрый человек попросил для нас милости в такой ситуации. Таким образом, речь идёт не столько о больном физически, сколько о больном духовно, о человеке, который на фоне страданий изнемог, потерял силу и потерял веру. Он может позвать старцев, чтобы они либо поддержали его духовно, укрепили его, либо обличили его; в любом случае наставили, вернули его на путь. Ведь считать, что ты ненужный, оставленный и брошенный, – это тоже потерять путь.

Теперь самый важный и самый непонятный аспект – это помазание маслом. С точки зрения еврейской медицины, мы читаем у Исаии: «Некому помазать твою рану»; мы читаем у Марка, что Иешуа призывал делать помазание маслом для больных; мы читаем про самаритянина, что он, встретив этого побитого разбойниками человека, тоже обработал его раны маслом и вином. Но возникает естественный вопрос: «Разве о медицине здесь печётся Иаков? Говорит ли Иаков здесь о необходимости физического исцеления или всё-таки о чём-то другом?» Для того чтобы это понять, я

предлагаю обратиться к 14-й главе книги «Ваикра» (или «Левит»). И там речь идёт о человеке, который очищаем от проказы, который был за станом, он пришел, очистился, и священник его очищает. И среди прочего говорится так: «Священник поставит очищаемого с ним перед Господом у входа в скинии собрания. И возьмёт священник одного овна, и приставит его в жертву повинности, и лог елея, и принесёт это, потрясая перед Господом». И дальше речь идёт о принесении жертвы. А затем говорится вот о чём: «И возьмет священник лог из елея, и польёт на левую свою ладонь, и смочит священник правый перст свой в елей, который на левой ладони его, и покропит елеем с перста своего семь раз перед Господом. Оставшийся же елей, который на ладони его, возложит священник на край правого уха очищаемого, на большой палец правой руки его и на большой палец правой ноги его». Уши, руки, ноги – это то, что связано с исполнением заповедей. Есть в этом определённый символ: вера приходит от слышания, нарушение слышания рождается нарушением веры, отсюда преступления, которые совершаются в основном руками и ногами. Но суть сейчас не совсем в этом, а в том, почему здесь помогает масло. И вот что написано дальше: «Остальной елей, который на ладони священника, возложит он на голову очищаемого, и очистит его священник перед лицом Господа». Конец очищения – это возложение елея на голову освящаемого. И комментаторы задают вопрос: «Подождите, разве недостаточно было жертвы, почему нужен ещё и елей?» Елей нужен для того, чтобы очищенного человека, который уже пришел чистый, он уже всем готов, осталось только умастить для того, чтобы он почувствовал благоуханный запах, почувствовал благоухание своего раскаяния, и для того, чтобы он мог в этой чистоте помолиться, его помазывают маслом. Смысл этого восстановления – принятие в общество, не просто принятие, как допущения, а принятие человека достойным. «И тогда, – говорят комментаторы, – он может помолиться с верой и таким образом засвидетельствовать самому себе, что он может уже молиться в чистоте, в общении Израиля, вместе со священником, и это ему печать свидетельства того, что он достоин».

Если мы сейчас снова вернёмся к Посланию Иакова, мы увидим, что тот, *«кто болен, немощен, изнемогает, у кого опустились руки»* – в этом значении слово упоминается много раз в Писании – *«позовёт пресвитеров, они помолятся над ним, помажут его маслом»*, помажут его маслом сначала, а потом вместе с ним помолятся; и это помазание маслом – свидетельство его очищения. *«И тогда молитва веры исцелит болящего»* – молитва веры самого болящего вместе со старейшинами церкви, *«и, если совершил грехи, простятся ему»*. Потому что в этом общении, в этом сообщении будет и

исповедь, будет и раскрытие того, что на сердце у человека, что привело к его слабости, что отделяло его от Всевышнего.

И поэтому дальше Иаков в 16-м стихе пишет:

«Признавайтесь друг перед другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная просьба праведного», усиленное прошение праведного.

Мы приводили пример из Талмуда, что праведник просит милости у Всевышнего для своего единоверца, для своего собрата. Старейшина может попросить милости для собрата, и точно так же любой из наших братьев может попросить за нас милость. И мы можем признаваться в грехах, рассказывать о своих проблемах всем, кому мы доверяем, можем учиться выслушивать проблемы тех, кто доверяет нам. Для чего? Не для того, чтобы осудить, не для того, чтобы записать в книгу: «А вот этот такой-то – вот он так-то делает, этот такой-то – он так-то делает», а для того, чтобы просить для него милости.

Дай Бог нашим старейшинам иметь такую возможность просить милости за нас. Дай Бог нам иметь дерзновение обращаться к старейшинам, когда у нас опускаются руки, не бояться, что нас ещё больше будут угнетать через наше признание, ещё больше будут обвинять и ещё больше удалять. Нет, чтобы мы имели общение с братьями нашими в любви.

Естественно, есть история у любой традиции. И сегодня люди, которые больны, серьезно больны, обращаются к служителям и просят прийти и помазать маслом, помолиться вместе. Если меня просят, я всегда это делаю. Я считаю, что это очень важное служение. В то же время я понимаю, что самое важное – не просто прийти и помолиться за человека, а вместе с ним попытаться увидеть милость Всевышнего, попросить милости Всевышнего не только в физическом плане, но и в духовном плане; если какое-то препятствие есть между человеком и Всевышним, если есть какой-то грех, если где-то человек сошёл с путей и идёт не по прямой дороге, от этого натывается на кочки и буераки, чтобы он имел исцеление. То есть важно не ограничиваться просто помазанием. Это, конечно, не волшебный процесс, это не колдовство. Масло не магический символ. Это инструмент приобщения человека к обществу, возвращения человеку ощущения чистоты. Хотя, безусловно, я думаю, что были люди, которые страдали от гонений, и большое доброе дело – обрабатывать их язвы, раны маслом и служить на уровне простой человеческой помощи. Одно другого не отменяет, и любой человек, который обработает раны ближнего своего маслом, разотрёт их маслом, как

тот самый добрый самаритянин, он, конечно, человек, заслуживающий благословения и одобрения.

Вот примерно такой новый или неновый взгляд на Послание апостола Иакова.